

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1901 г.

№ 27.

Воскресенье 1 июля.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакцией приват-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшем участии: *И. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. Г. Петражицкого и прив.-доц. В. М. Устинова.*

Содержание: 1) Къ вопросу о реформѣ университетскаго преподаванія Проф. Л. Г. Петражицкаго.— 2) Участіе прокуратуры по проекту устава уголовного судопроизводства въ дѣлахъ мѣстной юстиціи. Прив. доц. **Н. В. Шаврова**.— 3) О примѣненіи русскими судами иностранныхъ законовъ. Прив. доц. **Л. В. Шалланда**.— 4) Судебные отчеты: а) 1-е отд. угол. касс. д-та Правительств. Сената. б) Иркутская суд. палата. в) Саратовскій окружный судъ.— 5) Дѣйствія правительства.— 6) Хроника.— 7) Библиографія: а) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. **О. Гр.** б) Новыя книги (на обложкѣ).— 8) Отвѣты редакціи.— 9) Справочный отдѣлъ.

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Напечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ за ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Къ вопросу о реформѣ университетскаго преподаванія ¹⁾.

Исходя изъ той идеи, что студенты взрослые люди, т. е. изъ того педагогическаго постулата, что съ ними слѣдуетъ обращаться, какъ со зрѣлыми и не нуждающимися въ опеки людьми, многіе знатоки университетскаго дѣла, въ полномъ смыслѣ академическіе и умные люди держатся того взгляда, что студентамъ слѣдуетъ на все университетское время предоставить полную свободу ученія, т. е. и неученія, и только послѣ окончанія университета происходитъ экзаменъ для желающихъ приобрести соотвѣтственный цензъ и дипломъ и соотвѣтственные права или просто удостоиться засвидѣтельствованія ихъ знанія и признанія образовательнаго ценза. Такое воззрѣніе исключаетъ не только репетиціонную систему, но и всякіе переходные экзамены, оставляя почву только для окончательнаго (университетскаго или государственнаго) экзамена по соотвѣтственному циклу наукъ сразу.

Я вполне понимаю ихъ идею и въ принципѣ согласенъ съ нею.

Тѣмъ не менѣе, съ точки зрѣнія предположений предстоящей университетской реформы, я занимаю т. ск. среднюю позицію (какъ и по

вопросу о пользѣ слушанія лекцій) между двумя противоположными мнѣніями и системами: системой отсутствія всякаго экзаменованія во все время прохожденія университетскаго курса и системой хроническаго экзаменованія, еженедельнаго и т. п.—вообще репетиціонной системой.

Для осуществленія, не только безъ вреда, но и съ большою образовательною и воспитательною пользою для юношества, идеи принципиальныхъ противниковъ всякихъ переходныхъ экзаменовъ и т. п. требуются два условія:

1. Большая духовная сила, научная и нравственная мощь университета—блескъ и сіяніе этихъ храмовъ науки.

2. Надлежащая постановка средняго, przygotowательнаго по отношенію къ университету, образованія, т. е. образцовое состояніе и дѣйствіе среднихъ учебныхъ заведеній, и притомъ не въ умственномъ только смыслѣ и направленіи, а и въ нравственномъ,—въ смыслѣ развитія дѣятельности характера, въ томъ числѣ извѣстной степени самостоятельности и самостоятельности, умѣнія обходиться безъ постоянной опеки и надзора (ср. выше, стр. 1256).

Чѣмъ лучше въ этомъ смыслѣ средняя школа, чѣмъ болѣе поступающая изъ гимназій въ университеты масса юношества подготовлена къ добровольному и свободному воспріятію науки, и чѣмъ болѣе университетъ способенъ захватить ихъ духовно въ свою власть, заинтере-

¹⁾ См. Право № 26.

ресовать и вовлечь въ науку въ полномъ смыслѣ этого слова, тѣмъ менѣе смысла въ переходныхъ экзаменахъ, тѣмъ лучше и въ образовательномъ, и въ воспитательномъ отношеніи полная свобода занятій на все университетское время, и тѣмъ дѣльнѣе будутъ люди выходить изъ университета именно при такой системѣ.

Что касается теперешняго состоянія университетовъ и средней школы, съ точки зрѣнія упомянутыхъ условий, то распространяться на эту тему лишне. Разговоры о бесполезности лекцій и о необходимости постоянного поужденія студентовъ къ работѣ путемъ системы „практическихъ занятій“, въ томъ числѣ путемъ задаванія уроковъ на домъ и „собесѣдованій“ для провѣрки, выучень ли урокъ—нерезонные и съ принципиальной и логической точки зрѣнія не выдерживающіе критики разговоры, но психологически они понятны и не еовѣмъ лишены почвы—это симптомы дѣйствительно существующей болѣзни. Поэтому я и не счелъ лишнимъ серьезно считаться съ этимъ движеніемъ и подлежащими планами и предложеніями и подвергнуть ихъ подробной критикѣ. А если бы въ будущемъ предвидѣлся дальнѣйшій ходъ университетскаго дѣла въ теперешнемъ направленіи, т. е. дальнѣйшее паденіе университетовъ съ ускоряющею быстротою, то я бы не счелъ, пожалуй, возможнымъ и правильнымъ спорить противъ этихъ разговоровъ, какъ предложеній на будущее время.

Но именно предвидится реформа какъ средней школы, такъ и университета, коренная, принципиальная реформа, а не система оппортунистическихъ заплатъ и компромиссовъ, притомъ реформа, исходящая изъ несомнѣнной доброй воли и доброй вѣры, рѣшительно и энергично направляемая къ добрымъ цѣлямъ и опирающаяся съ технической стороны на вниманіи къ голосу специалистовъ, на широкомъ пользованіи мнѣніями всѣхъ свѣдущихъ людей, могущихъ и желающихъ принести пользу своимъ техническимъ знаніемъ и разумнѣемъ. Можно и должно ожидать превосходной реформы, столь дѣльной и разумной системы, какая при наличныхъ умственныхъ силахъ и достижимомъ теперь разумнѣи можетъ быть вообще достигнута.

Изъ предположенія общей удачности реформы и слѣдуетъ исходить при разработкѣ ея частностей, и такое предположеніе и я имѣю здѣсь въ виду.

Но, съ другой стороны, университетская проблема (а отчасти, хотя и въ меньшей степени, и проблема устройства средней школы) имѣетъ то свойство, что и превосходнѣйшій новый уставъ не въ силахъ достигнуть того, чтобы неудовлетворительное состояніе университетовъ сразу превратилось въ хорошее или цвѣтущее. Уже отчасти изъ сдѣланныхъ въ предыдущихъ статьяхъ указаній, между прочимъ, и изъ критики лекціонной системы со стороны противниковъ ея, а отчасти и изъ

аргументовъ въ пользу лекціонной системы со стороны защитниковъ ея, не трудно вывести заключеніе, что успѣхъ университетскаго преподаванія (при лекціонной системѣ) мыслимъ только при томъ условіи, если преподавателями являются выдающіеся люди, во всякомъ случаѣ стоящіе на высотѣ своей науки и преданные ей ученые. Къ дальнѣйшему обоснованію этого положенія намъ еще придется возвратиться впоследствии, какъ равно и къ послѣдующему указанію тѣхъ законодательныхъ мѣръ, которыя были бы способны обезпечить въ будущемъ высокой уровень профессуры (для чего, по моему мнѣнію, отнюдь не достаточно началъ устава 1863 г.). Какъ бы то ни было, не только выдающихся ученыхъ, но даже и докторовъ только, т. е. удовлетворяющихъ сравнительно весьма скромному формальному цензу для замѣщенія многихъ теперь не находящихся и такихъ кандидатовъ каедръ моментально надѣлать нельзя. Нѣкоторыя же каедры находятся въ еще худшемъ положеніи, нежели вакантныя каедры, ибо онѣ „заткнуты“ на десятилѣтія. (Для удаленія неспособныхъ и недостойныхъ, хотя бы они крайне компрометировали каедру и т. ск. лишили собою соответственную науку жизни въ университетѣ—раньше установленнаго срока, т. е. двадцатипятилѣтія, нѣтъ разумныхъ и съ точки зрѣнія университетской политики допустимыхъ средствъ).

Новый уставъ можетъ только по мѣрѣ удачности своей создать условія для постепеннаго улучшенія въ будущемъ этой, именно существенной, стороны дѣла. Съ другой стороны, только тогда, когда возрастетъ интеллектуальная и нравственная мощь университетовъ, когда они будутъ имѣть достаточно идеальныхъ силъ, чтобы захватить и плѣнить въ пользу науки все или почти все учащееся юношество и возвысить его до высотъ истинно академическаго настроенія, міросозерцанія и образования,—только тогда можетъ быть гарантировано и образцовое преподаваніе и нравственное влияніе и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: ибо университеты поставляютъ учителей для средней школы, и характеръ средней школы не можетъ не зависѣть отъ того, какой учительскій товаръ ей поставляютъ университеты, стало быть, отъ того, каково состояніе университетовъ.

Процвѣтаніе университетскаго дѣла есть одно изъ существенныхъ условій и процвѣтанія средней школы, и превосходнѣйшая законодательная реформа уставовъ университетовъ и гимназій представляетъ только устройство почвы, которая лишь современемъ дастъ цѣнные плоды и лишь современемъ можетъ постепенно очиститься отъ плевеловъ.

— Посему пока представляется болѣе осторожнымъ къ основанной на весьма идеальныхъ предположеніяхъ системѣ полного отсутствія экзаменовъ въ теченіе четырехъ или пятилѣт-

ного пребывания юношества въ университетѣ сразу не переходить, а ввести такую, напр., среднюю систему:

Въ первое время послѣ перехода въ университетъ съ гимназической скамьи, напр., на первыхъ двухъ курсахъ, существуютъ обязательные для перехода на слѣдующій курсъ экзамены въ концѣ года по крайней мѣрѣ по половинѣ числа прослушанныхъ предметовъ, напр., по тремъ изъ шести, со свободнымъ выборомъ самихъ предметовъ (за исключеніемъ развѣ тѣхъ предметовъ, знаніе коихъ необходимо для слушанія дальнѣйшихъ наукъ, и экзаменъ по которымъ можетъ быть сдѣланъ абсолютно обязательнымъ). На старшихъ же курсахъ—полная свобода экзаменовъ. Желающіе могутъ экзаменоваться въ экзаменное (весеннее) время по свободному выбору своему по всѣмъ прослушаннымъ предметамъ, по нѣкоторымъ или вообще не экзаменоваться, съ тѣмъ, конечно, что университетскій цензъ приобрѣтается только по выдержаніи всѣхъ подлежащихъ экзаменовъ.

Такая система, съ одной стороны, создавала бы постепенный переходъ къ полной самостоятельности и свободѣ занятій и предохраняла бы и тѣхъ, которыхъ университетъ „разочаровал“ или не сумѣлъ „очаровать“ прелестью и воодушевленіемъ науки, или которые перешли изъ гимназіи въ университетъ съ недостаточно возмужалымъ характеромъ и развитымъ умомъ, отъ опасности, попавъ въ началѣ на путь разединенія съ университетомъ, продолжать этотъ печальный путь въ теченіе всего университетскаго времени, забыться, облѣниться и вообще опуститься совершенно и погибнуть въ концѣ концовъ... При семъ нельзя не отмѣтить, что семилѣтній гимназическій курсъ долженъ значительно болѣе способствовать появленію въ университетѣ людей съ недостаточно возмужалымъ характеромъ и развитымъ умомъ, нежели восьмилѣтній. Годъ жизни въ возрастѣ переходномъ отъ юности къ возмужалости значить *весьма много*, такъ что мнѣ неясно, слѣдуетъ ли радоваться предположенному сокращенію гимназическаго курса, даже въ случаѣ значительнаго улучшенія характера гимназическаго воспитанія и образованія¹⁾. Какъ бы то ни было, указанная система университетскихъ экзаменовъ является мѣрой страхованія противъ разныхъ опасностей для тѣхъ, которые бы по возрасту своему и свойствамъ ума и характера не поддались воздѣйствію силы притяженія университета, особенно въ случаѣ небольшой интенсивности этой силы. Здѣсь для наиболѣе юныхъ студентовъ существуютъ напоминанія, дѣйствующія и на чувство чести (доходящія и

до свѣдѣнія тѣхъ, которые могутъ оказать на нихъ нравственное вліяніе) и заставляющія серьезно призадуматься и измѣнить образъ жизни и легкомысленныхъ (кромѣ развѣ тѣхъ, которые такъ сказать абсолютно безнадежны). Тѣ же, которые перешли на третій курсъ, даже и худшіе и болѣе слабые изъ нихъ, именно нуждавшіеся въ началѣ въ добавочномъ психическомъ давленіи, смѣло могутъ быть предоставлены собственной заботѣ о себѣ. Независимо отъ достигнутаго возраста и развитія, они имѣютъ такъ сказать уже приобрѣтенный университетскій капиталъ, которымъ дорожатъ, и приближается время окончательнаго устроенія жизни—для беззаботнаго легкомыслія и дѣтскаго настроенія совѣтъ мало почвы. Конечно, отдѣльные исключительные случаи крайняго легкомыслія мыслимы и здѣсь, они не исключены и въ старческомъ возрастѣ, но нельзя же изъ за этого подвергать всю прочую массу вопль въ взрослыхъ людей излишней, а потому и вредной опеки.

Съ другой стороны, предположенная система отнюдь не мѣшала бы дѣльнымъ студентамъ заниматься заинтересовавшими ихъ и облюбованными ими науками въ теченіе года. А на старшемъ курсѣ, напр., на 3-емъ, на 4-омъ, можно, безъ помѣхъ со стороны экзаменовъ, посвятить цѣлый годъ какому либо спеціальному научному изслѣдованію, напр., сочиненію на медаль (слушаніе болѣе выдающихся лекцій или даже и всѣхъ лекцій съ такими весьма полезными занятіями вполне мирится).

Экзаменный уровень неминуемо поднялся бы вслѣдствіе выбора тѣхъ предметовъ, по которымъ въ данное время студентъ чувствуетъ себя болѣе подготовленнымъ или способнымъ къ надлежащему приготовленію, и вслѣдствіе нѣкотораго передвиженія экзаменовъ, по крайней мѣрѣ по болѣе труднымъ и требующимъ большаго развитія предметамъ, на старшіе курсы, на время большаго умственнаго развитія и серьезности характера. Уровень экзаменныхъ требованій, замѣтимъ, зависитъ не только отъ насъ—профессоровъ, а и отъ студентовъ. Чѣмъ больше является студентовъ на экзаменъ съ плохими знаніями, тѣмъ ниже *ceteris paribus* наши требованія; они тѣмъ выше, чѣмъ лучше средній уровень знаній. Это намъ отлично извѣстно по опыту и психически неизбѣжно—своего рода законъ природы экзаменнаго дѣла¹⁾.

¹⁾ Поэтому, напр., и проникшія недавно въ печать весьма неслестныя для насъ (но, къ сожалѣнію, отнюдь не преувеличенныя) свѣдѣнія о томъ, до сколь низкаго уровня упалъ у насъ магистерскій экзаменъ (Новое Время 23-го мая 1901 г., статья А. Пиленко), не могутъ быть правильно поняты и истолкованы, если не принять во вниманіе, что большинство «оставленныхъ для приготовленія къ профессорскому званію» собственно занимается службою, а не наукою, требующею всѣхъ силъ человѣка и великихъ усилій для дѣйствительнаго успѣха. Успѣхъ въ наукѣ и ученая карьера подчасъ вовсе и не имѣются въ виду и не представляются вовсе

¹⁾ При теперешнемъ гимназическомъ режимѣ и преподаваніи, одинаковомъ и для дѣтей, и для приближающихся къ совершеннѣйшю юношей, пожалуй, 7 лѣтъ гимназіи лучше, чѣмъ 8; но эту ненормальную систему надо измѣнить!

Можно было бы достигнуть еще большего повышения уровня экзаменных знаний и экзаменных требований путем слѣдующаго средства: студентамъ старшихъ курсовъ предоставляется возможность держать экзамены по тѣмъ прослушаннымъ на предыдущихъ курсахъ предметамъ, по которымъ у нихъ еще нѣтъ удовлетворительной экзаменной отмѣтки, и въ теченіе года (а не весной только)—по мѣрѣ ихъ готовности держать экзаменъ по данному предмету. Нельзя, конечно, было бы ввести этой мѣры въ такомъ видѣ, что каждый студентъ въ отдѣльности могъ бы заявить профессору, что онъ готовъ къ экзамену по его предмету и просить его переэкзаменовать. Это повело бы къ умаленію престижа кафедр и уваженія къ профессорамъ, а рациональная университетская политика этого должна тщательно избѣгать. Но можно было бы это устроить такъ, что такіе экзамены устраивались бы по соглашенію профессора съ группами студентовъ, напр., не менѣе пяти человекъ. Эта мѣра представляла бы вѣрное психологическое средство поднять экзаменные знания и требования до весьма большой сравнительно высоты.

Заявляющіе о готовности держать экзаменъ по данному предмету и просящіе профессора о любезномъ устройствѣ имъ такового—дѣйствительно были бы „готовы“, солидно приготовлены (за рѣдкими исключеніями, всегда, конечно, возможными). Въ противномъ случаѣ имъ незачѣмъ, да и стыдно было бы утруждать профессора, особенно уважаемаго ими. Что касается профессора, то онъ естественно предъявлялъ бы большія требованія не только потому, что являлись бы обыкновенно дѣйствительно приготовленные, но и потому, что отъ заявившаго ему о своей приго-

сколько нибудь интересными и заманчивыми, особенно при сопоставленіи съ успѣхами и надеждами департаментскаго и чиновнаго свойства, хотя съ другой стороны оставленіе при университетѣ, магистранство и т. д. отнюдь карьерѣ не вредятъ, а, напротивъ, весьма и весьма ей помогаютъ, представляютъ такъ сказать ключъ къ карьернымъ сокровищамъ, несоизмѣримымъ и по легкости достиженія, и по матеріальному положенію съ ученою карьерой, хотя бы ординатурой. Къ такому, только побочному и добавочному къ другимъ, болѣе важнымъ и серьезнымъ занятіямъ «изученію науки» со стороны экзаменующихся и приспособился, можетъ быть, незаметно для самихъ экзаменаторовъ и уровень магистерскаго экзамена. Полное и серьезное посвященіе себя наукѣ и только научной карьерѣ—представляетъ у насъ, особенно на юр. факультетѣ, исключительное явленіе и серьезнаго вліянія на уровень магистерскаго экзамена не оказываетъ.

Впрочемъ, эти замѣчанія не имѣютъ цѣлю и не могутъ оправдать всѣхъ тѣхъ явленій, какія бываютъ въ этой области. Надо надѣяться, что мы такъ сказать воспрянемъ духомъ и примемъ энергично за очищеніе и украшеніе нашего „храма науки“ подѣ вліяніемъ общей реформы. Уже теперь, въ ожиданіи реформы, чувствуется значительный подъемъ духа, интереса и любви къ университетскому дѣлу, академическій пульсъ бьется живѣе.

товленности къ экзамену по его предмету и добровольно просившаго на семь основаніи экзаменованъ его профессоръ (психологически естественно) требовать бы полнаго оправданія какъ правдивости заявленія, такъ рѣшимости утруждать его (профессора) „персону“. Мы, профессора, считали бы себя въ правѣ и даже обязанными принимать въ такомъ случаѣ неприготовленность къ экзамену за недостатокъ уваженія къ себѣ) каковое мы нравственно *обязаны* оберегать не изъ за себя только, а изъ за университетской кафедры, ради уваженія къ наукѣ и университету въ лицѣ ея представителей). Конечно, такихъ недостаточныхъ приготовленныхъ студентовъ, которые бы являлись на экзаменѣ *bona fide*, т. е. въ добросовѣстномъ убѣжденіи о наличности солидныхъ познаній (такія недоразумѣнія случаются, и сколько нибудь опытному экзаменатору ихъ легко отличить отъ попытки проскочить безъ добросовѣстнаго приготовленія),—мы бы не распекали, а только отсылали ихъ безъ отмѣтки о выдержаніи экзамена, объяснивъ, въ какомъ направленіи и какъ имъ слѣдуетъ укрѣпить и расширить свое знаніе. Вообще же не было бы ничего легче какъ сказать: „до свиданія!“ (черезъ мѣсяць или больше, по желанію студента), „приготовьтесь, какъ слѣдуетъ быть, а тогда являйтесь!“. Теперь сказать „до свиданія“ было бы иногда весьма неумѣстной ироніей, ибо человекъ „теряетъ годъ“ и подчасъ это очень серьезный ударъ. Когда видишь блѣдное лицо, дрожащія губы и руки и слышишь отчаянную мольбу: „Профессоръ, спросите еще...“ (наиболѣе деликатная и приличная форма просьбы), а то еще и упоминаніе о женѣ и о дѣтяхъ или объ имущественныхъ обстоятельствахъ, поневолѣ иногда разнервничаешься и лишишься судейски-экзаменнаго мужества (что все таки очень нехорошо и деморализуетъ экзаменное дѣло, тѣмъ болѣе, что послабленіямъ, если ужъ дѣло пошло на этотъ скользкій путь, границы нѣтъ, и нельзя по принципу справедливости однимъ оказывать снисхожденіе, а другимъ нѣтъ ¹⁾).

¹⁾ Не испытывавшимъ пытки экзаменованія и представивъ себѣ, пожалуй, трудно, что придется намъ, экзаменаторамъ, подчасъ испытывать. Это не только темная, а просто черная (и чернорабочая вмѣстѣ съ тѣмъ) сторона нашей профессорской дѣятельности, даже съ точки зрѣнія просто здоровья! Впрочемъ, извѣстный процентъ экзаменующихся доставляетъ настоящее наслажденіе своими экзаменными отвѣтами. Не говоря уже о точности, ясности и вообще элегантности изложенія (дѣло, конечно, не въ „краснорѣчіи“, а въ интеллектуальной сторонѣ), нѣкоторые студенческие отвѣты по содержанию своему выходятъ далеко за рамки учебника (на основаніи слышаннаго на лекціяхъ или прочитаннаго сверхъ учебника, иногда въ связи съ собственными критическими размышленіями). Поневолѣ думаешь иногда: если бы наши магистранты такъ отвѣчали на магистерскихъ экзаменахъ!.. Впрочемъ, то обстоятельство, что лучшіе студенческие отвѣты подчасъ значительно выше уровня нѣкоторыхъ магистрант-

Но, несмотря на психологически несомнѣнные преимущества этой экзаменной системы, какъ таковой, введение ея повлекло бы за собою неизбежно и серьезныя вредныя послѣдствія. Дѣло въ томъ, что тогда на ряду съ повышеніемъ экзаменныхъ знаній и требованій произошло бы умаленіе слушанія лекцій и вообще свободнаго занятія наукою не для экзамена. А это какъ разъ цѣннѣйшій и наиболѣе желательный элементъ истинно академическаго образованія (и воспитанія къ призванію, въ отличіе отъ ремесла, „практичности“, карьернаго усердія и т. п.).

Посему предпочтительнѣе указанная раньше система. Не мѣшая заниматься наукою (въ учебника и экзамена), она въ то же время имѣетъ въ извѣстной степени и тѣ преимущества, которыя свойственны второй, послѣдней системѣ. И при системѣ только весеннихъ экзаменовъ со свободнымъ выборомъ предметовъ экзамена и безъ потери года (для студентовъ старшихъ курсовъ) въ случаѣ неполученія извѣстнаго количества удовлетворительныхъ отмѣтокъ, всетаки отсутствовало бы психическое давленіе: для студентовъ являться на экзамены по неизученнымъ предметамъ, а для профессоровъ смотрѣть на это снисходительно и пропускать таковыхъ. Къ этой, все таки хорошей, экзаменной психологіи были бы въ значительной степени причастны и студенты и экзаменаторы первыхъ двухъ курсовъ, ибо по добровольно избраннымъ для экзамена предметамъ отвѣты были бы естественно лучше (и нравственно должны были бы быть вообще лучше), а *casus fatalis* на извѣстномъ экзаменѣ не влечетъ за собою необходимости потери года, если путемъ экзамена по другимъ предметамъ можно все таки удовлетворить условіямъ перехода (ибо требуется выдержать экзаменъ не по опредѣленнымъ предметамъ, а по извѣстному минимальному количеству ихъ, которое можно и слѣдуетъ добровольно увеличить, особенно если случился уже провалъ на одномъ изъ экзаменовъ). Сверхъ сего можно было бы изъ изложенной, но отвергнутой нами (ради сохраненія полнаго психическаго простора для слушанія лекцій и вообще свободнаго занятія наукою не для экзамена) системы свободныхъ экзаменовъ по отдѣльнымъ предметамъ по мѣрѣ приготовленія и въ теченіе учебнаго года — сохранить наиболѣе важную часть въ видѣ дополненія къ системѣ весеннихъ свободныхъ экзаменовъ въ видѣ слѣдующей системы.

При описанной выше системѣ происходящихъ только разъ въ году, для первыхъ двухъ курсовъ относительно-свободныхъ, для стар-

шихъ курсовъ абсолютно-свободныхъ экзаменовъ, получится извѣстная группа студентовъ, дошедшихъ до послѣдняго курса и прослушавшихъ и этотъ (4-й или 5-й) курсъ, но не приобрѣвшихъ еще полнаго ценза влѣдствіе экзаменныхъ недоимокъ по нѣкоторымъ предметамъ. Вотъ тутъ уже и при нашей системѣ возникаетъ трагическій подчасъ вопросъ о потерѣ цѣлаго года, можетъ быть, изъ-за одного предмета. А такъ какъ, съ другой стороны, эти студенты уже прослушали весь курсъ, вторичное слушаніе предметовъ послѣдняго курса для нихъ имѣетъ уже малый интересъ и малое значеніе, или же это такіе люди, которыхъ университетъ не смогъ вовлечь въ науку въ собственномъ, высококомъ смыслѣ этого слова (безнадежные въ этомъ отношеніи люди), то по отношенію къ нимъ отпадаютъ наши возраженія съ точки зрѣнія науки, а существуетъ только экзаменный вопросъ, и его можно рѣшить по чисто экзаменнымъ соображеніямъ. Вотъ для такихъ и только такихъ (т. е. уже прослушавшихъ и послѣдній курсъ, но имѣющихъ экзаменныя недоимки) можно и желательно было бы воспользоваться системою экзаменовъ въ теченіе года по мѣрѣ приготовленія, чтобы не задерживать ихъ напрасно на цѣлый годъ и чтобы экзаменующіе студентовъ послѣдняго курса не попадали изъ-за страха этого послѣдствія на путь послабленій. Профессоръ могъ бы слабыхъ по его предмету студентовъ послѣдняго курса при экзаменѣ весною отсылать на осень, по окончаніи каникулъ (напр., на такой то день до начала осеннихъ лекцій), т. е. не „губить“ ихъ, а только заставить ихъ поработать во время каникулъ для пополненія недостающихъ свѣдѣній.

Вотъ такую комбинированную систему я и считаю вполне годною и съ полнымъ убѣжденіемъ рекомендую въ качествѣ желательнаго элемента для предстоящей университетской реформы на мѣсто теперешнихъ государственныхъ комиссій и т. н. полукурсовыхъ испытаній. Объ этихъ экзаменахъ съ точки зрѣнія провинціальныхъ университетовъ слѣдуетъ сказать, и было высказано въ печати, что комиссіонные экзамены значительно хуже полукурсовыхъ, а тѣ предметы т. н. „государственныхъ“ экзаменовъ, которые не относятся къ т. н. „главнымъ“ предметамъ, почти совсѣмъ гибнутъ на этихъ экзаменахъ, получается какая то фикція. Я бы противъ этого не спорилъ, но въ качествѣ профессора юр. факультета петербургскаго университета счелъ бы долгомъ справедливости заявить, что какъ ни критически и отрицательно я отношусь къ фикціи „государственныхъ“ экзаменовъ въ комиссіяхъ, все-таки я не могу не признать, что наши т. н. полукурсовые, т. е. изъятые изъ вѣдѣнія юр. комиссій экзамены, еще значительно хуже очень плохихъ комиссіонныхъ экзаменовъ. Но и независимо отъ особыхъ и исключитель-

скихъ отвѣтовъ — не представляетъ ничего удивительнаго при теперешнихъ аномаліяхъ „приготовленія къ профессорскому званію“ или фикціи такого приготовленія.

ныхъ причинъ, понижающихъ подчасъ до совершенно ненормальнаго уровня наши „полукурсовые“ экзамены, университетскіе экзамены могутъ достигнуть высокаго уровня только при смятении того психическаго давленія въ пользу послабленій, подъ которымъ теперь на экзаменѣ находятся именно гуманнѣе люди экзаменаторы, въ томъ числѣ и такіе, которые выше всякихъ гонимыхъ соображеній и даже въ виду этого нехорошаго „института“ тѣмъ тщательнѣе смотрятъ за собою и тѣмъ щепетильнѣе относятся къ экзаменнымъ принципамъ.

Единственное возраженіе, которое могло бы возникнуть противъ предложенной комбинированной системы, состоитъ въ томъ, что экзаменованіе прослушавшихъ полный курсъ въ до-лекціонное или лекціонное время обременяло бы и утомляло профессоровъ. Это возраженіе по существу серьезное, не потому, конечно, что желательнѣе сдѣлать жизнь профессора какъ можно болѣе пріятною, или т. п., а потому, что всякое переутомленіе и переобремененіе можетъ роковымъ образомъ вліять на качество весьма тонкаго и квалифицированнаго преподавательскаго труда профессора (лекція, прочитанная безъ живаго интереса и охоты = 0 или представляетъ отрицательную величину), а равно отразится не менѣе или даже еще болѣе отрицательно на исполненіи второй функціи и второго долга всякаго члена университета — на ученой дѣятельности профессоромъ. Чѣмъ многочислѣннѣе университетъ, тѣмъ болѣе эти соображенія говорятъ противъ всякихъ экзаменовъ въ лекціонное время и въ пользу концентрации всѣхъ экзаменовъ для каждаго профессора на недѣлю, двѣ недѣли или мѣсяцъ по окончаніи лекцій—на короткій періодъ, вообще пропадаящій для науки и преподаванія изъ-за *malum necessarium*, необходимаго зла экзаменовъ. Но, съ другой стороны, эти соображенія значительно ослабляются и лишаются значенія въ случаѣ надлежащаго развитія штатной доцентуры. Институтъ штатной, надлежаще обезпеченной доцентуры, необходимой по другимъ, еще болѣе существеннымъ соображеніямъ (для усиленія научной силы университета, для надлежащаго подкрѣпленія развитія университетской науки молодыми силами, для усиленія и пополненія преподавательской стороны дѣла специальными, а подчасъ и общими параллельными лекціонными курсами и практическими занятіями и, наконецъ, для пополненія кадровъ профессуры) могъ бы явиться и вполнѣ годнымъ средствомъ для уменьшенія черной т. ск., не требующей по существу особенно высокой квалификации, работы профессоромъ, въ томъ числѣ и чрезмѣрнаго обремененія ихъ экзаменнымъ дѣломъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Л. Петражицкій.

Участіе прокуратуры по проекту устава уголовного судопроизводства въ дѣлахъ мѣстной юстиціи.

Къ числу вопросовъ, затронутыхъ проектомъ новой редакціи устава уголовного судопроизводства, слѣдуетъ отнести и предположенія комиссіи о желательности предоставленія обвинительныхъ функцій прокурорамъ по дѣламъ, подвѣдомственнымъ единоличнымъ судьямъ. Обсудивъ, однако, этотъ вопросъ, комиссія пришла къ отрицательному выводу и не нашла возможнымъ предоставить право обвиненія въ низшей юстиціи прокурорской власти. Въ этомъ смыслѣ была и редактирована ст. 1072 проекта, которая оставила это право по дѣламъ, не оканчиваемымъ примиреніемъ, полиціи и потерпѣвшимъ лицамъ, при чемъ прокурорскій надзоръ лишь руководитъ и наблюдаетъ, не принимая непосредственнаго участія въ разбирательствѣ дѣла у участковыхъ судей. Нельзя не остановиться на странной редакціи статьи. Законъ вовсе не опредѣляетъ, въ чемъ заключается это руководство и наблюденіе, обязательно ли оно и въ какой формѣ оно должно проявляться. Совершенно неясно, можетъ ли полиція требовать со стороны прокурорскаго надзора помощи или это инициатива прокуратуры. Если послѣднее, то сама комиссія признала, что вообще „предоставленіе усмотрѣнію прокурорской власти исполненія тѣхъ или другихъ обязанностей противорѣчитъ началамъ, которыми опредѣляется прокурорская дѣятельность“ (объясненія, I т., стр. 3). А если такъ, то, значить, это руководство обязательно въ случаѣ обращенія полиціи къ прокурорамъ. Допустимъ, но тогда спрашивается, въ чемъ должно заключаться это руководство. Единственнѣе мыслимое положеніе, что прокурорскій надзоръ будетъ давать совѣты, составлять жалобы и проч.

Но при такихъ условіяхъ прокурорскій надзоръ именно получить несвойственный ему характеръ помощника полиціи и даже потерпѣвшаго, интересы котораго приняла подъ свою защиту полиція. Затѣмъ, разъ это руководство окажется обязательнымъ, пожалуй, что у прокуратуры отнимутъ не менѣе, даже болѣе, времени, чѣмъ если бы прямо признано было участіе прокуратуры въ дѣлахъ низшей юстиціи.

А между тѣмъ однимъ изъ мотивовъ для установленія принятаго проектомъ порядка было нежеланіе обременять прокуратуру (I, стр. 34). Такимъ образомъ, одно изъ соображеній комиссіи падаетъ. Но комиссія ссылается на западно-европейскія страны; однако, ссылка эта становится мало понятной, если потрудиться прочесть изложенные ею же порядки Франціи, Германіи, Норвегіи, Венгріи и Австріи. Оказывается, что—не говоря объ Австріи,—во Франціи, Германіи и Норвегіи возможно обвиненіе въ низшихъ судахъ со стороны прокуратуры, причемъ комиссіи, конечно, не должно быть безызвѣстно, что во всѣхъ этихъ странахъ компетенція низшихъ судовъ сравнительно съ нашими, не говоря уже съ проектируемой,—не велика, но и тамъ считаютъ въ опредѣленныхъ случаяхъ участіе прокуратуры важнымъ. Непонятна поэтому ссылка на западно-европейскія страны, вовсе не подтверждающая мысль комиссіи.

Комиссія очень расширила юрисдикцію низшаго суда, но при этомъ, однако, выдѣлила для высшей подсудности цѣлый рядъ преступленій (ст. 1041).

Не проще ли было не выдѣлять этихъ проступковъ, не усложняя этимъ правилъ о подсудности, а для гарантіи правильного веденія дѣлъ ввести участіе прокуратуры и въ низшихъ судахъ, хотя бы, по крайней мѣрѣ, въ дѣлахъ, влекущихъ за собой тюрьму безъ прволішеній.

Или же сократить подсудность, изъявъ изъ вѣдомства участковыхъ судей всѣ преступленія, влекущія наказанія выше ареста. Тогда бы, пожалуй, и не нужно было участія прокурорскаго надзора.

Если составители судебныхъ уставовъ не приняли участія прокуратуры въ мировомъ судѣ, то это объяснялось просто. Институтъ выборныхъ судей, введенный ими и уничтожаемый проектомъ, разумѣется, логическимъ послѣдствіемъ имѣлъ отсутствіе особыхъ формальностей въ процессѣ и примѣненіе скорѣй началъ справедливости, чѣмъ строгой законности. Естественно, поэтому, не предстало особой надобности въ прокуратурѣ, тѣмъ болѣе, что весь институтъ мирового выборнаго суда поставленъ былъ почти независимо отъ общей юстиціи. Но нынѣ, когда выборное начало похоронено, когда участковые суды составляютъ общее съ другими судебными установленіями, нѣтъ никакихъ причинъ не поставить ихъ подъ контроль единой обвинительной власти. Говоря о руководствѣ и наблюденіи со стороны прокурорскаго надзора въ дѣлахъ, подвѣдомственныхъ участковымъ судьямъ, комиссія это руководство предположила лишь въ отношеніи чиновъ полиціи. Современный процессъ все болѣе и болѣе начинается заниматься правами потерпѣвшаго. И проекту не чуждо это теченіе.

Въ ст. 5, къ которой нельзя не отнести сочувственно, устанавливается обязанность прокуратуры вѣдать дѣла, оканчиваемыя примиреніемъ.

Давно извѣстно безпомощное положеніе въ процессѣ частныхъ обвинителей, не могущихъ воспользоваться услугами адвокатуры: всякій судебный практикъ знакомъ съ такими фактами. А потому внесеніе этого правила подсказывалось жизнью. Нашъ военный процессъ знаетъ его давно. Но если въ высшихъ судахъ комиссія нашла нужнымъ оказать помощь потерпѣвшему, то было бы цѣлесообразно сдѣлать это и въ низшей юстиціи, между тѣмъ, въ ст. 1072 не упомянуто о руководствѣ и наблюденіи за потерпѣвшими со стороны прокуратуры, и имъ придется для этого обращаться къ полиціи, которая, если почему либо почувствуетъ благосклонность, попроситъ помощи у прокуратуры, на что она имѣетъ право. Но зачѣмъ же ставить между прокуратурою и потерпѣвшимъ еще и полицію?

Мнѣ можно возразить, что если принять, какъ правило, возможность обращенія потерпѣвшихъ къ прокуратурѣ, то послѣдняя обратится въ дароваго казеннаго адвоката. Однако, это не такъ. Прокуратура должна наблюдать и руководить полиціей, но, вѣдь, полиція можетъ нарушать права потерпѣвшаго или ихъ игнорировать, и прямое обращеніе въ этомъ случаѣ потерпѣвшихъ къ прокуратурѣ только восстанавливало бы права и являлось бы даже необходимымъ въ цѣ-

ляхъ руководства и наблюденія за полиціей, почему было бы, кажется, умѣстно упомянуть, что потерпѣвшій имѣетъ право доводить до свѣдѣнія прокуратуры о тѣхъ или иныхъ затрудненіяхъ, возникающихъ у него, при осуществленіи задачи преслѣдованія лица, нарушившаго его право.

К. Павловъ.

О примѣненіи русскими судами иностранныхъ законовъ.

Во главѣ угла нашего законодательства объ иностранцахъ стоитъ 822 ст. IX т. св. зак. по изд. 1899 г.¹⁾, гласящая, что „иностранцы, находясь въ Россіи, какъ лично, такъ и по имуществу ихъ подлежатъ дѣйствию Россійскихъ законовъ и пользуются общемою оныхъ защитою и покровительствомъ“.

Толкуемая буквально, въ смыслѣ закрѣпленія за русскими законами права быть примѣняемыми и ко всѣмъ тѣмъ правоотношеніямъ, гдѣ фигурируетъ иностранный элементъ, эта статья оказала крайне вредное вліяніе на нашу судебную практику и придала ей, въ вопросахъ частнаго международнаго права, совершенно своеобразную окраску. Съ точки зрѣнія нашихъ судебныхъ инстанцій, единственно полноправнымъ является русскій законъ; иностранный допускается къ примѣненію лишь въ рѣдкихъ, самимъ законодательствомъ предусмотрѣнныхъ, случаяхъ. 822 ст., такимъ образомъ, придаетъ смыслъ и значеніе феодальнаго афоризма „toutes coutumes sont réelles“, причѣмъ какъ бы предполагается, что ея санкціонуется территориальный принципъ по отношенію ко всевозможнымъ столкновеніямъ законовъ. Въ нашей судебной практикѣ установился своеобразный обычай прибѣгать къ означенной статьѣ во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ и при помощи ея разрывать самые запутанные узлы. Можно указать на цѣлый рядъ кассационныхъ рѣшеній, въ которыхъ 822 ст. пришлось сыграть роль спасательнаго круга, избавивъ судебную коллегію отъ анализа спорнаго правоотношенія. Такъ, напр., въ извѣстномъ рѣшеніи по дѣлу Гюнтера (гражд. кассац. 1894 г., № 62), Сенату пришлось высказаться по вопросу о правѣ иностранца узаконить прижитыхъ имъ въ Россіи отъ русской подданной дѣтей. Прямого указанія по этому поводу, какъ извѣстно, въ законѣ 1891 г. не содержится; приходилось, такимъ образомъ, разрѣшать вопросъ путемъ интерпретаціи, сообразуясь съ общими началами частнаго международнаго права. Сенатъ, однако, ограничился ссылкой на пресловутую статью и призналъ, что разъ дѣла иностранцевъ подлежатъ дѣйствию русскихъ законовъ, то на нихъ должно распространиться и дѣйствіе закона 12 марта 1891 г. объ узаконеніи дѣтей¹⁾.

¹⁾ См. 995 по изд. 1876 г.

²⁾ Практику С.-Петербургскаго окр. суда см. у Мандельштама, Гаагскія конференціи, 1900. II, 299. Замѣтимъ, что выводъ, къ которому Сенатъ пришелъ въ 1894 г., былъ подтвержденъ рѣшеніемъ 1898 г., № 32, вопр. 3

Еще определеннее сказалося взглядъ на 822 ст. какъ на коллизіонную норму въ рѣшеніи по дѣлу Ягша (1888, № 34). Рѣчь шла о томъ, какими законами должно управляться наследство умершаго въ Россіи иностранца (австрійскаго подданнаго); казалось бы, вопросъ категорически и исчерпывающимъ образомъ разрѣшается 835 ст. зак. сост. („порядокъ наследства иностранцевъ въ имѣніи, въ Россіи остающемся, опредѣляется общими правилами, для коренныхъ подданныхъ дѣйствующими“) - Сенатъ, тѣмъ не менѣе, счелъ нужнымъ сослаться и на 822 ст., устанавливающую, будто бы, общее правило, частичнымъ примѣненіемъ котораго является 835 ст.

Этихъ двухъ примѣровъ достаточно для характеристики той роли, которую разбираемая статья играетъ въ нашей судебной практикѣ. Ей придается значеніе абсолютной коллизіонной нормы, принципиально воспрепятствующей примѣненію къ подлежащимъ вѣдѣнію русскихъ судовъ правоотношеніямъ иностранныхъ законовъ. Русский законъ, при этомъ долженъ примѣняться не только *in dubio*, но и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда противное не оговорено *expressis verbis* въ самомъ законодательствѣ (какъ, напр., въ 464 и 707 ст. уст. гражд. судопр.).

Правильно ли, однако, подобное толкованіе, и призвана ли дѣйствительно 822 ст., по мысли законодателя, играть роль столь безопадной конфликтной „пильотины“? Для разрѣшенія этого вопроса необходимо бросить взглядъ на исторію возникновенія этой статьи.

Въ литературѣ ¹⁾ не разъ указывалось на то, что приведенныя подъ 822 ст. ссылки совершенно не соответствуютъ ея содержанію. На самомъ дѣлѣ, первая ея часть основана на § 446 таможеннаго устава 30 дек. 1819 г., гласящемъ, что „невѣдѣніемъ закона никто россійскій подданный, ни иностранный оправдываться не можетъ“, а вторая: а) на манифестѣ 16 апр. 1702 г. о вызовѣ иностранцевъ въ Россію съ общаніемъ имъ свободы вѣроисповѣданія ²⁾; б) на именномъ указѣ 24 ноября 1802 г. о скорѣйшемъ производствѣ дѣлъ по прошеніямъ иностранцевъ и в) на Сенатскомъ указѣ 19 іюня 1835 г. о подлежательности иностранцевъ, пребывающихъ въ Россіи, общимъ уголовнымъ законамъ. Такимъ образомъ, ни въ одномъ изъ приведенныхъ узаконеній не содержится даже намекъ на общее правило, выраженное въ 822 ст. Откуда же могла взяться эта послѣдняя?

Чтобы отвѣтить на поставленный вопросъ, небезполезно обратиться къ подготовительнымъ къ Своду работамъ. Комиссіей законовъ, какъ извѣстно, были составлены, между прочимъ, проектъ гражданскаго уложенія, внесенный въ Государственный Совѣтъ въ 1810 г. Въ этомъ проектѣ цѣлая глава (II-я), состоящая изъ 46 параграфовъ, посвящена гражданскимъ правамъ

иностранцевъ, въ Россіи пребывающихъ. При составленіи проекта комиссія, руководимая извѣстнымъ Розенкампомъ, мало заботилась о дѣйствовавшемъ правѣ, а скорѣе стремилась выработать такой законодательный актъ, который соответствовалъ бы господствовавшимъ въ то время на западѣ теоретическимъ воззрѣніямъ ¹⁾. Этимъ абстрактно-догматическимъ характеромъ проникнуто все уложеніе 1809 г.; особенно рѣзко сказалося оно во второй главѣ его, посвященной, какъ мы только что упомянули, юридическому положенію иностранцевъ. Такъ, напр., послѣдніе совершенно искусственно подраздѣлялись на „путешествующихъ“, „временно водворившихся“ и „укоренившихся“ ²⁾—причемъ подъ послѣдними подразумевались тѣ, которые вступили въ вѣчное подданство Россіи. Само собою разумѣется, что подобное различіе несколько не соответствовало дѣйствовавшему законодательству, и одинъ изъ членовъ Государственнаго Совѣта, адмиралъ Мордвиновъ, былъ вполне правъ, утверждая въ подданномъ имъ особомъ мнѣніи, что „раздѣленіе такое не согласуется съ россійскими узаконеніями... оно выписано изъ уложеній иностранныхъ земель, гдѣ вступающіе въ подданство не пользуются всѣми правами подданнаго прежде истечения нѣсколькихъ лѣтъ, гдѣ подвергаются они искусъ 5 и 10 лѣтъ. Въ Россіи же по содѣланіи присяги иностранцемъ на вѣчное подданство, вступаетъ онъ во всѣ права и т. д.“ ³⁾. Этотъ примѣръ ярко иллюстрируетъ отношеніе комиссіи къ возложенной на нее задачѣ: ясно, что о сведеніи дѣйствующаго законодательства во единое цѣлое вовсе и не думали, а, главнымъ образомъ, имѣли въ виду составить гражданскій кодексъ, построенный на началахъ чистой справедливости. Этой же тенденціи и объясняется включеніе въ проектъ §§ 15—18, содержащихъ въ себѣ „общія постановленія“ объ иностранцахъ. Въ этихъ постановленіяхъ, помимо вышеуказаннаго раздѣленія иностранцевъ на путешествующихъ, временно водворившихся и укоренившихся (§ 18) и указанія на то, что иностранные дипломатическіе агенты пользуются экстерриториальностью (§ 17) заключались еще два слѣдующихъ правила:

§ 15. „Всѣ Иностранцы, пребывающіе въ Рос-

¹⁾ Съ декабря 1808 г. руководителемъ комиссіи сдѣлался Сперанскій. Направленіе комиссіи, однако, мало въ чемъ измѣнилось. Сперанскій входилъ въ сношенія съ иностранными учеными и даже обращался къ Бентаму съ предложеніемъ взять на себя трудъ составленія уложенія. Это ясно свидѣтельствуетъ о господствовавшемъ въ комиссіи общемъ духѣ. Подробности см. у Корфа, Жизнь гр. Сперанскаго, 1861, I. Самый проектъ уложенія отпечатанъ, между прочимъ, въ видѣ приложенія къ т. IV Архива Государственнаго Совѣта, журн. деп. зак., 1874.

²⁾ Вопреки мнѣнію Н. М. Коркунова, Русское госуд. право, 2-е изд. 1893, т. I, 199, этотъ терминъ не появляется впервые въ систематическомъ сводѣ законовъ 1815 г., извѣстенъ уже гражданскому улож. 1809 г.

³⁾ Архивъ Госуд. Сов. IV, стр. 121. Въ засѣданіи 14 янв. 1815 г. Тропинскій также заявилъ, говоря вообще о проектѣ, что невидю, на какихъ началахъ онъ основанъ, изъ какихъ источниковъ извлеченъ и по какимъ причинамъ имѣя изъ прежнихъ узаконеній удержаны, имѣя перемѣнены. Ibid., 122.

¹⁾ См. напр. Н. Коркуновъ, Укорененіе иностранцевъ, Сборн. статей, 1898, стр. 333; А. Мандельштамъ, *op. cit.* 59. В. Нольде, Коллизія разнолѣстныхъ законовъ, „Вѣстникъ Права“, 1900, № 7, стр. 9, 10.

²⁾ По поводу этой ссылки нелишне замѣтить что манифестъ 1702 г. касался только иноземцевъ, вызываемыхъ на военную службу и что большинство его постановленій были отменены законодательствомъ Екатерины II.

сін, пользуются въ лицѣ ихъ и имущества покровительствомъ общихъ законовъ“.

§ 16. „Въ Дѣлахъ Полиціи и Суда Уголовнаго Иностранцы управляются общими законами Имперіи“.

Обѣ эти статьи являлись ничѣмъ инымъ, какъ выраженіемъ успѣвшаго уже повсюду созрѣть принципа равноправности передъ судомъ туземцевъ съ иностранцами съ одной стороны и подчиненія иностранцевъ мѣстнымъ уголовнымъ и полицейскимъ законамъ—съ другой. § 16 составлялъ при этомъ какъ бы сколокъ съ ст. 3 Code Civil („les lois de police et de sûreté obligent tous ceux qui habitent le territoire“), а § 15 выражалъ собой общее теоретическое начало, начинавшее, по крайней мѣрѣ, на западѣ, получать значеніе положительной правовой нормы.

Само по себѣ, включеніе постановленія § 15 въ проектъ уложенія представлялось вполне разумнымъ и цѣлесообразнымъ. Русское законодательство XVIII и предшествующихъ вѣковъ представляло изъ себя необычайно пеструю картину, причемъ нормы, регулировавшія юридическое положеніе иностранцевъ, исходили изъ разнородныхъ и, подчасъ, прямо противорѣчивыхъ точекъ зрѣнія. То иностранцы вполне приравнивались къ туземцамъ¹⁾, то они ставились въ исключительно неблагоприятное положеніе, подвергаясь своего рода *capitis diminutio*, то, наконецъ, получали совершенно неслыханныя привилегіи. Примѣромъ послѣднихъ можетъ служить дарованное манифестомъ 16 апр. 1702 г. иноземцамъ право судиться въ тайной военнаго совѣта коллегіи „во первыхъ по Законамъ Божескимъ, а потомъ по Римскому гражданскому праву и другимъ народнымъ обычаямъ“. Такимъ образомъ, ко времени составленія уложенія, накопилась трудно обозримая масса всевозможныхъ законодательныхъ актовъ, совершенно между собою не координированныхъ и представлявшихъ изъ себя постепенныя наслоенія различныхъ эпохъ съ самымъ разнообразнымъ содержаніемъ. У комиссіи законовъ не хватило терпѣнія распутать узелъ: она предпочла его разрубить и формулировать то правило, которое, *ap und für sich*, наиболее соответствовало современному ей правосознанію²⁾...

Проектъ уложенія подвергся подробному обсужденію въ Государственномъ Совѣтѣ, причемъ глава обѣ иностранцахъ подверглась сравнительно незначительнымъ измѣненіемъ. Исключенъ, однако, былъ § 16, въ виду того, что правило, въ немъ содержавшееся, признано было болѣе соответственнымъ внести какъ въ уставъ полицейскій, такъ и въ уложеніе уголовное³⁾, и нѣсколько измѣнена была редакція § 15⁴⁾. Силы

¹⁾ См. напр. улож. 1649 г. гл. X ст. 1: „также и прѣзжихъ иноземцевъ тѣмъ же судомъ судити, и расправу дѣлати по Государеву указу въ правду“.

²⁾ Соображенія комиссіи по поводу главы второй уложенія изложены въ довольно пространныхъ „Изясненіяхъ“ (безъ обозначенія года и мѣста изданія. Экземпляръ имѣется въ библиотекѣ Госуд. Сов.).

³⁾ См. Архивъ Госуд. Сов. loc. cit. 7.

⁴⁾ „Все иностранцы, пребывающіе въ Россіи, пользуются въ лицѣ ихъ и имущества покровительствомъ общихъ законовъ и подлежатъ дѣйствию оныхъ“. Одобренный Госуд. Совѣтомъ проектъ см. въ Архивѣ Госуд. Сов. loc. cit; приложение.

закона, однако, проектъ не получилъ, такъ какъ было признано невозможнымъ составить уложеніе, безъ предварительной сводки всего наличнаго законодательнаго матеріала. Въ 1815 г. часть этой новой работы оказалась законченной и изданъ былъ Систематическій Сводъ существующихъ гражданскихъ законовъ съ основаніями права изъ оныхъ извлеченными. Эти „основанія“—по скольку они касались положенія иностранцевъ—весьма близко подходили къ постановленіямъ проекта гражданского уложенія. Такъ, § 49 гласилъ, что „иностранцы, пребывающіе въ Россіи, какъ сами по себѣ, такъ и по имуществу, состоятъ подъ покровительствомъ общихъ Россійскихъ законовъ, подлежатъ дѣйствию оныхъ въ дѣлахъ гражданскихъ, уголовныхъ и полицейскихъ и должны имѣть паспорта отъ полиціи для жительства, до вступленія въ подданство, или выѣзда“.

Послѣ приведенной исторической справки, едва ли можетъ найти себѣ мѣсто какое либо сомнѣніе въ томъ, что 822 ст. IX т. есть прямое и непосредственное наслѣдіе уложенія 1809 г. и свода 1815 г. Въ этомъ убѣждаетъ какъ контекстъ самой статьи, такъ и то, что подведенныя подъ нее ссылки также фигурировали подъ § 49 систематическаго свода. Не слѣдуетъ забывать, что составителемъ свода законовъ былъ тотъ же Сперанскій, который мечталъ о гражданскомъ уложеніи, построенномъ на постулатахъ чистаго разума, приглашавшаго французскихъ, германскихъ и англійскихъ законовѣдцовъ къ совместной работѣ по составленію русскихъ кодексовъ: можно ли удивляться, что и въ сводѣ оказалось много такихъ положеній, которыя удовлетворяли субъективному правосознанію его творца, но зато находили себѣ весьма сомнительную опору въ дѣйствовавшемъ законодательствѣ? Къ числу такихъ новшествъ, порожденныхъ творческою мыслью гениальнаго государственнаго чело-вѣка, слѣдуетъ безспорно отнести и 822 ст.

Такимъ образомъ мы вправѣ безусловно утверждать, что выраженное въ IX томѣ общее правило о расиространеніи дѣйствія русскихъ законовъ на проживающихъ въ Россіи иностранцевъ имѣетъ исключительно въ виду приравненіе этихъ послѣднихъ къ туземцамъ въ отношеніи гражданскихъ правъ и вовсе не предрѣшаетъ вопроса о примѣненіи, въ томъ или другомъ случаѣ, иностранныхъ правовыхъ нормъ. Другими словами, 822 ст. есть правило матеріальнаго права, но не коллизіонный законъ; его цѣль—опредѣлить юридическое положеніе иностранныхъ подданныхъ, а не разграничить, *ratione loci*, сферу дѣйствія туземнаго законодательства. Едва ли есть надобность доказывать, что между обоими комплексами нормъ существуетъ громадное, принципиальное различіе. На самомъ дѣлѣ, легко себѣ представить, чтобы какое-либо государство отказывало бы иностранцамъ въ весьма существенныхъ гражданскихъ правахъ,—и, тѣмъ не менѣе признавало бы, что форма брака опредѣляется по *lex loci actus*, наслѣдованіе по *lex personalis* и т. п. И на оборотъ, государство можетъ крайне либерально относиться къ иностранцамъ, въ немъ пребывающимъ, и въ одно и тоже время стоять, въ вопросахъ частнаго международнаго права, на территоріальной точкѣ зрѣнія и лишь въ рѣдкихъ слу-

чаяхъ допускать примѣненіе иностраннаго закона. 1). Изъ этого слѣдуетъ, что то или иное направленіе, принятое матеріальнымъ правомъ страны по отношенію къ иностранцамъ, отнюдь не даетъ ключа для разрѣшенія могущихъ возникнуть коллизій разномѣстныхъ законовъ. Пользованіе, поэтому, одной изъ этихъ системъ нормъ для объясненія и пополненія другой— есть грубая интерпретаціонная ошибка.

Резюмируя все сказанное до сихъ поръ, мы приходимъ къ выводу, что установившійся въ нашей практикѣ обычай прибѣгать къ 822 ст., какъ къ ключу для разрѣшенія тѣхъ или другихъ сомнѣній въ области столкновенія законовъ поконится на полномъ смѣшеніи понятій и совершенномъ непониманіи историческаго происхожденія этой статьи. Ея единственное назначеніе—опредѣлить юридическое положеніе иностранцевъ; дѣлать же изъ нея конфликтную гильотину—значить явно и сознательно нарушать волю законодателя.

Л. Шалландъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Первое отдѣленіе уголовного кассационнаго департамента Сената.

20 іюня въ Сенатѣ слушалось дѣло крестьянъ русской и мордовской Борковокъ и мѣщанъ г. Ставрополя Самарскаго, обвиняемыхъ по 1601 и 13 ст. ст. ул. о нак. Подробный отчетъ о засѣданіяхъ Саратовской суд. палаты по настоящему дѣлу напечатанъ въ „Правъ“ за 1900 годъ, въ №№ 13, 14, 15 и 16.

Докладывалъ предѣлательствовавшій сенаторъ Люде, въ составъ присутствія входили сенаторы Фойницкій и Арцимовичъ. Заключение давалъ тов. обер-прокурора Полланъ; кассационныя жалобы обвиняемыхъ поддерживали присяжный повѣренный Демьяновъ и пом. прис. пов. Іолшигъ.

Приговоромъ Саратовской судебной палаты подсудимые въ числѣ 28 человекъ были признаны виновными въ томъ, что, согласившись вмѣстѣ съ другими крестьянами деревень русской и мордовской Борковокъ завладѣть землею графа Орлова-Давыдова, произвели 1, 2 и 3 іюня 1899 года вмѣстѣ съ другими подсудимыми нападеніе на означенную землю, причѣмъ руководили дѣйствіями остальныхъ; 14 человекъ—въ томъ же дѣяніи, но только не какъ руководители, а простые соучастники, 5 же остальныхъ—въ пособничествѣ первымъ. Нѣкоторые изъ подсудимыхъ при этомъ были признаны также виновными въ нанесеніи оскорбленій чинамъ полиціи при исполненіи служебныхъ обязанностей. Дѣянія подсудимыхъ предусмотрѣны 1601, 13 ст. ул. о нак. и 31 ст. ул. о нак. Въ виду смягчающихъ вину обстоятельствъ первые десять подсудимыхъ были приговорены къ 2 недѣлямъ ареста при полиціи; четырнадцать—къ аресту на семь дней и пять—къ аресту на 4 дня.

На этотъ приговоръ защитниками подсудимыхъ прис. пов. Гиришфельдомъ, пом. прис. пов. Іолшинымъ принесены были въ Сенатъ кассационныя жалобы.

Прис. пов. Гиришфельдъ проситъ отмѣнить приго-

воръ палаты за нарушеніемъ ею статей 142 ул. о нак., 776, 774 и 775 ул. угол. суд., 134, 153, 154, 99 и 1601 улож. о нак. и 31 и 32 врем. прав. о про-изв. суд. дѣлъ.

Нарушеніе палатой 142 ст. ул. о нак. и 1601 ул. о нак. кассаторъ усматриваетъ въ томъ, что палата, установивъ въ своемъ приговорѣ отсутствіе физическаго насилія со стороны обвиняемыхъ, всетаки признала ихъ виновными въ дѣяніи предусмотрѣнномъ въ ст. 1601 ул. о нак. Ст. ст. 142 устава и 142 уложенія о наказаніяхъ, во многомъ аналогичныя между собою, различествуютъ главнымъ образомъ въ признакъ физическаго насилія, которое только и свойственно ст. 1601 улож. о нак., какъ это явствуетъ изъ слова „нападеніе“, находящагося въ этой статьѣ и говорящаго, конечно, о нападеніи на лицо, слѣдовательно, предусматривающаго фактъ физическаго насилія. Далѣе, кассаторъ утверждаетъ, что ст. ст. 142 ул. и 1601 улож. о нак. различаются между собою по цѣли, которая преслѣдуется преступникомъ. Виновный въ самоуправствѣ, по смыслу 142 ст. ул. о нак., стремится „извлечь выгоды отъ недвижимости“, находящейся во владѣніи другого; „цѣль же преступника противъ 1601 ст. ул. о нак. заключается въ присвоеніи недвижимости“. Между тѣмъ, „всѣми, буквально, всѣми обстоятельствами дѣла установлено, что цѣль обвиняемыхъ при совершеніи того дѣла, за которое они судились, заключалась не въ присвоеніи земли, а въ понужденіи графа показать свои крѣпости „и въ томъ, чтобы вызвать къ своему дѣлу вниманіе начальства“.

Въ виду этихъ соображеній кассаторъ полагаетъ, что палата, признавъ въ дѣяніи подсудимыхъ составъ 1601 ст. ул. о нак., нарушила своимъ приговоромъ смыслъ ст. 142 ул., 1601 улож. о нак. и 776 ул. угол. суд.

Обращаясь далѣе къ процессуальнымъ нарушеніямъ, допущеннымъ палатой, кассаторъ указываетъ на то, что, разъ палата разрѣшила защитѣ ссылаться, какъ на факты, что его довѣрители за содѣянное были тѣлесно наказаны и содержались подъ стражей, то въ силу этого, „согласно рѣшенію угол. касс. деп. Сената за 1873 г. № 32, палатѣ надлежало ходатайствовать передъ Его Императорскомъ Величествомъ о смягченіи подсудимымъ наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣла судебной власти. Принимая же во вниманіе то обстоятельство, что обвиняемые вовлечены были въ преступленіе несчастнымъ степеніемъ обстоятельствъ (именно, воспрещеніемъ со стороны земскаго начальника искать судебной защиты по своему гражданскому дѣлу), палата должна была ходатайствовать передъ Высочайшею Властью объ ихъ помилованіи“.

Нарушеніе 99 ст. ул. о нак. и 31 и 32 ст. ст. временныхъ правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ кассаторъ усматриваетъ въ слѣдующемъ. Подсудимымъ былъ извѣстенъ законъ, согласно коему всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Земскій же начальникъ и Ставропольскій уѣздный съѣздъ, совершивъ явное нарушеніе ст. ст. 31 и 32 временныхъ правилъ, преградили подсудимымъ возможность обратиться къ гражданскому суду за разрѣшеніемъ спора своего съ графомъ Орловымъ-Давыдовымъ. Поставленные такимъ неправильнымъ и явно незаконнымъ рѣшеніемъ уѣзднаго съѣзда въ безвыходное положеніе, обвиняемые рѣшили, что единственнымъ средствомъ помочь своему дѣлу является необходимость поставить графа въ положеніе истца, а не отвѣтчика, какимъ онъ являлся до тѣхъ поръ. „Дѣяніе, говоритъ кассаторъ, совершенное при такихъ условіяхъ, вполне подходитъ подъ 99 ст. Ул. о нак., такъ какъ дѣяніе подсудимыхъ есть плодъ ихъ полнаго заблужденія, въ которое они были вовлечены неправильнымъ толкованіемъ со стороны земскаго начальника и уѣзднаго съѣзда 31 и 32 ст. временныхъ правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ.“

1) См. Kahn, Ueber Inhalt, Natur u. Methode des internationalen Privatrechts, 1899, § 2.

Прис. пов. Демьяновъ и пом. прис. пов. Юлшинъ въ своей кассационной жалобѣ развивали слѣдующіе доводы. Въ дѣяніи подсудимыхъ нѣтъ признаковъ ст. 1601 ул. о Нак.; земля, какъ предметъ неодушевленный, не можетъ быть объектомъ нападенія съ насиліемъ; въ уложеніи 1845 года наряду съ вышней 1601 ст. существовала ст. 2177, которая карала штрафомъ лицъ виновныхъ въ самовольной зашпашкѣ чужихъ земель вопреки волѣ владѣльца, но безъ насилія надъ его личностью. Изъ одновременнаго существованія этихъ двухъ статей уложенія о нак. 1845 г. слѣдуетъ заключить, что ст. 1601 ул. о нак. предусматривала именно случай завладѣнія чужой землей вопреки волѣ владѣльца съ насиліемъ надъ его личностью или надъ его представителями. Очевидно, что статья эта и понынѣ, послѣ отмѣны 2177 ст. ул. о нак. 1845 года, должна имѣть тотъ же смыслъ, какой имѣла при существованіи въ законѣ ст. 2177. То обстоятельство, что законодатель при составленіи 1601 ст. Уложенія о нак. имѣлъ въ виду именно случай насилія надъ субъектомъ чужого права, явствуетъ также изъ того, что наказуемость захвата чужой недвижимости по 1601 ст. ул. о нак. опредѣляется сообразно степени опасности нападенія съ насиліемъ для личности владѣльца и тяжестью нарушенія его тѣлесной неприкосновенности, причѣмъ въ статьѣ этой вовсе не говорится о степени энергии, съ какою преступникъ нападалъ на чужую землю. Палата же, установивъ въ своемъ приговорѣ, что „подсудимые не причинили физическихъ насильственныхъ дѣйствій представителямъ владѣльца земли“, что „при крайней возбужденности не проявили ни буйства ни особой грубости противъ управляющаго Бека“, находить, несмотря на это, возможнымъ примѣнить къ подсудимымъ 1601 ст. ул. о нак. Между тѣмъ дѣяніе подсудимыхъ, по мнѣнію кассаторовъ, составляетъ лишь гражданское правонарушеніе.

Далѣе кассаторы указываютъ на то, что палата не придала значенія тому обстоятельству, что подсудимые добровольно послѣ увѣщанія губернатора прекратили распашку земли графа Орлова-Давыдова. „Между тѣмъ въ высшей степени важно было опредѣлить, было-ли дѣяніе подсудимыхъ закончено или же оно осталось въ стадіи покушенія. Разсматривая, говорятъ кассаторы, этотъ вопросъ по отношенію къ специальному составу 1601 ст. ул., видимъ, что преступленіе это, будучи не только личнымъ, но и имущественнымъ посягательствомъ, на что указываетъ уже самое положеніе ст. 1601 въ XII раздѣлѣ уложенія, можетъ почитаться оконченнымъ лишь съ момента полного перехода недвижимости въ руки напавшаго насильника. Между тѣмъ палата не указываетъ никакихъ фактическихъ признаковъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что такой переходъ дѣйствительно совершился“. Въ приговорѣ палаты не содержится указаній на то что цѣль подсудимыхъ—обратить въ свою собственность землю графа Орлова-Давыдова, была ими достигнута. По статьѣ же 10 ул. о нак. „преступленіе почитается совершившимся, когда въ самомъ дѣлѣ послѣдовало преднамѣренное виновнымъ или иное отъ его дѣйствій зло“. Никакого „иного зла“ подсудимые графу не причинили, что видно также изъ того, что поврѣнный графа въ окружномъ судѣ отказался, какъ отъ иска объ убыткахъ, такъ и отъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. На основаніи этихъ соображеній кассаторы дѣлаютъ выводъ, что „дѣяніе подсудимыхъ не можетъ считаться законченнымъ, а должно быть опредѣлено, какъ добровольно оставленное покушеніе, не наказуемое за силой 13 ст. ул. о нак.

Затѣмъ приговоромъ палаты не установлено всѣхъ необходимыхъ признаковъ пособничества, указанныхъ въ ст. 13 уложенія; именно въ дѣяніи подсудимаго Буянова, признаннаго палатой виновнымъ по 13 ст. Ул. о нак., палатой не было кон-

статировано того, что Буяновъ дѣйствовалъ изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, а также палата неправильно сочла данный Буяновымъ борковскимъ крестьянамъ, совѣтъ пахать, выхавшимъ 1 июня 1899 года на графскую землю, равнозначащимъ тѣмъ „совѣтамъ и указаніямъ“, о которыхъ упоминается въ 13 ст. Ул. о нак. и которые по смыслу этой статьи говорятъ о практическихъ указаніяхъ, дѣлаемыхъ преступнику, а не объ оцѣнкѣ или одобреніи его дѣйствій.

Процессуальныя нарушенія въ приговорѣ палаты кассаторы усматриваютъ въ томъ, что палата вопреки 879 и 575 ст. ст. Уст. Угол. Суд. оставила безъ уваженія ходатайство защиты о передопросѣ всѣхъ свидѣтелей, допрошенныхъ въ Окружномъ судѣ, на томъ основаніи, чтв председатель Окружнаго суда запретилъ выяснять, были-ли подсудимые наказаны въ административномъ порядкѣ за то самое дѣяніе, которое составляетъ предметъ настоящаго обвиненія. Отвергнувъ значеніе для дѣла экзекуціи, произведенной надъ подсудимыми, председатель палаты однако сказалъ во время послѣдняго слова подсудимыхъ: „палатѣ извѣстно, что подсудимые подверглись административному воздѣйствію“. Очевидно, что эти свидѣнія были подчерпнуты палатою изъ вѣдъ судебныхъ источниковъ и не были провѣрены на судѣ. Вслѣдствіе этого палата не могла оцѣнить, какъ слѣдуетъ, доводы защиты, указывавшей на то, что подсудимые подверглись административному воздѣйствію послѣ того, какъ добровольно разошлись съ мѣста совершенія дѣянія, что ихъ по распоряженію губернатора арестовывали ночью въ ихъ избахъ во время сна и на другой день подвергли жестокому тѣлесному наказанію; что всѣ эти дѣйствія администраціи носили характеръ не экзекуціи, а наказанія, налагаемаго въ административномъ порядкѣ. „Послѣднее же, по разъясненію Уголовнаго кассац. департамента за 1873 г. № 32, обязываетъ судъ ходатайствовать передъ Высочайшей властью о помилуваніи тѣхъ подсудимыхъ, которые претерпѣли въ административномъ порядкѣ наказаніе свыше мѣры содѣяннаго“.

Усматривая въ приговорѣ палаты нарушенія ст. 1601 и 13 Ул. о нак., кассаторы просятъ приговоръ палаты отмѣнить и самое дѣло прекратить; если же Сенатъ найдетъ доводы, изложенные въ первой части ихъ жалобы не заслуживающими уваженія, то они просятъ отмѣнить приговоръ палаты и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ московскую судебную палату за нарушеніемъ палатой ст. ст. 879, 718, 733, 750, 751 и 765 Уст. Угол. Суд.

По докладѣ дѣла прис. пов. Демьяновъ и пом. прис. пов. Юлшинъ поддерживали свою кассационную жалобу, развивая доводы, положенные въ ея основаніи.

Помощникъ прис. пов. М. П. Юлшинъ началъ съ указанія на непримиримое противорѣчіе въ приговорѣ судебной палаты: съ одной стороны, въ отвѣтъ на ходатайство защиты о включеніи въ поставленные вопросы указаній на насиліе обвиняемыхъ надъ людьми гр. Орлова-Давыдова и полиціей—палата ссылается на то, что судебнымъ слѣдствіемъ не обнаружено никакихъ насильственныхъ дѣйствій надъ чьей-либо личностью; то-же самое говорится и въ приговорѣ, гдѣ сверхъ того прибавлено, что толпа не проявила даже грубости; съ другой стороны дѣяніе подсудимыхъ она подводитъ подъ ст. 1601 улож., гдѣ говорится не просто о насиліи, а о нападеніи съ насиліемъ. Прямого отвѣта на вопросъ, какъ разрѣшаетъ сама палата это вопиющее, по мнѣнію защитника, противорѣчіе, въ приговорѣ нѣтъ, однако изъ самой постановки вопросовъ о „нападеніи на землѣ“ и „насиліе въ видѣ расшпашки“ ея слѣдуетъ заключить, что по воззрѣнію палаты объектомъ нападенія можетъ быть предметъ неодушевленный. Не говоря уже о самыхъ

элементарныхъ соображеніяхъ, какъ то, что насиліе предполагаетъ несогласіе съ волей, а у земли воли нѣтъ, толкованіе палаты противорѣчитъ тексту самой 1601 ст. Вторая часть, предусматривающая квалифицированный случай, прямо говоритъ о „тяжкихъ побояхъ“, и насиліи вооруженныхъ людей“, а первая часть указываетъ какъ обстоятельство, отягчающее вину, на изгнаніе изъ имѣнія владѣльца или его людей. Ясно, что самое „нападеніе съ насиліемъ“, по мысли законодателя, должно было сопровождаться нарушеніемъ тѣлесной неприкосновенности потерпѣвшихъ. Еслибы законодатель предполагалъ здѣсь только нарушеніе выраженной воли, то онъ установилъ-бы промежуточную степень — нанесеніе побоевъ легкихъ и столкновеніе безъ оружія. Тотъ-же выводъ вытекаетъ и изъ историческаго происхожденія ст. 1601, которая въ неизмѣненномъ видѣ просуществовала съ 1845 г. до нашихъ дней. Наряду съ ней существовало до 1866 года еще двѣ статьи, содержаніе которыхъ не можетъ входить въ нее и послѣ 1866 года: это, по нумераціи проекта, 2036 и 2035 ст. Статья 2036 говоритъ о распашкѣ чужой земли безъ дозволенія и согласія владѣльца. Значитъ, владѣлецъ можетъ присутствовать при распашкѣ, отказывать въ своемъ согласіи и все таки дѣяніе подсудимыхъ будетъ не болѣе какъ нарушеніемъ этой статьи. Въ сущности, она какъ разъ и предусматриваетъ дѣяніе подсудимыхъ. Однако ст. 2036 была въ 1866 году упрощена и предусмотрѣнно ею дѣяніе стало чисто гражданскимъ, уголовно-ненаказуемымъ нарушеніемъ. Переходя къ ст. 2035, защитникъ замѣтилъ, что если бы все сказанное признать неправильнымъ, все-же примѣненіе ст. 1601 улож. окажется невозможнымъ. 2036 ст. предусматривала захватъ чужой земли при посредствѣ насилія безъ нападенія. Въ настоящее время она входить, какъ видно изъ работъ по выработкѣ устава о нак., въ 142 ст. уст. о н. Такъ обр. ясно, что и до 1866 г., и послѣ его законъ признавалъ два вида земельного захвата, а именно: 1) съ нападеніемъ и насиліемъ, 2) съ насиліемъ, но безъ нападенія. Очевидно, захватъ съ простымъ психическимъ насиліемъ долженъ быть подведенъ подъ 142 ст. устава. Возможное возраженіе о томъ, что ст. 2035 предусматривала захватъ дѣйствительно принадлежащей захватчику земли, парируется 1) тѣмъ, что самый текстъ гласитъ „кого для вступленія во владѣніе и принадлежащимъ ему..... имѣнемъ“; частица „и“ связываетъ ст. 2036 улож. съ предыдущими ст., въ которыхъ говорится о нападеніи на землю, непринадлежащую захватчику, 2) съ переходомъ въ ст. 142 устава во всякомъ случаѣ уничтожилось различіе между тѣмъ, какимъ — воображаемымъ или дѣйствительнымъ — правомъ руководился самоуправщикъ. Было-бы нелѣпо доказывать, что при самоуправствѣ по отношенію къ движимости виновные могли руководиться и воображаемымъ правомъ, при самоуправствѣ-же по отношенію къ недвижимости, вполнѣ допускаемомъ сенатомъ (см. 1893/45 и друг.), можно было провести различіе между виновнымъ, имѣвшимъ дѣйствительное право, и лицомъ, добросовѣстно ошибавшимся относительно принадлежности ему права на данную землю. Подъ такую-бы статью Сенатъ не подвелъ дѣяніе подсудимыхъ, во всякомъ случаѣ дѣло должно быть прекращено: при 2036 ст. проекта улож. 1845 г. — за ненаказуемостью нынѣ этого дѣянія; при 142 ст. устава — за отсутствіемъ частной жалобы со стороны графа Орлова-Давыдова.

Гов. обер. прокурора Полланъ въ заключеніи своемъ высказался за оставленіе кассационныхъ жалобъ безъ послѣдствій на основаніи главнымъ образомъ тѣхъ соображеній, что ст. 1601 ул. о нак. предусматривается какъ насиліе физическое, такъ и насиліе нравственное, а посему въ настоящемъ дѣлѣ находится на лицо составъ ст. 1601 ул.

и она примѣнена къ подсудимымъ совершенно правильно; вопросъ о томъ, что въ дѣяніи подсудимыхъ слѣдуетъ признать составъ 142 ст. уст. о нак., а не 1601 ул. о нак.—вопросъ академическій, такъ какъ они присуждены къ аресту, т. е. наказанію, которому бы они должны были подвергнуты и по 142 ст. уст. о нак. Остальные доводы кассации вполнѣ опровергаются мотивами приговора палаты.

Сенатъ, признавъ, что палата правильно примѣнила къ подсудимымъ ст. 1601 ул. о нак., такъ какъ этого статей предусматривается и случай психическаго насилія, наличность какового въ настоящемъ дѣлѣ вполнѣ установлена приговоромъ палаты; относительно пособничества дѣйствительно въ приговорѣ палаты не установлено признаковъ, указанныхъ ст. 13 ул. о нак., но такъ какъ къ подсудимымъ, признаннымъ палатой пособниками, примѣнено наказаніе, которое получается и подстрекателями, то и въ этой части приговоръ палаты долженъ быть оставленъ въ силѣ. Разсужденія кассаторовъ о покушеніи добровольно оставленнымъ не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ по дѣлу установлено, что подсудимые захватили землю графа Орлова-Давыдова и слѣдовательно завладѣли ею. Всѣ остальные доводы кассаторовъ о процессуальныхъ нарушеніяхъ, якобы допущенныхъ палатой, опровергаются мотивами приговора палаты; на основаніи всѣхъ этихъ соображеній Прав. Сенатъ постановилъ кассационныя жалобы прис. пов. Гиршфельда, прис. пов. Демьянова и пом. прис. пов. Юлшина оставить безъ послѣдствій.

Иркутская Судебная Палата.

(Покупка золота).

Недавно здѣсь разбиралось дѣло по обвиненію Нерчинскаго купца Никиты Ивановича Александрова въ покупкѣ золота. Обстоятельства настоящаго дѣла представляются въ такомъ видѣ. По анонимному доносу, въ домѣ купца Александрова былъ произведенъ обыскъ, причѣмъ въ перинѣ, въ спальнѣ найдено было около 12 фунтовъ золотого песка. По словамъ нѣкоторымъ изъ бывшихъ при обыскѣ понятыхъ, какъ только найденъ былъ золотой песокъ, Александровъ сталъ просить прощенія и предлагалъ взятку, чтобы только прекратить дѣло, которому однако было дано законное направленіе и Александровъ былъ преданъ суду Читинскаго окружнаго суда. При разборѣ дѣла въ окружномъ судѣ, подсудимый заявилъ, что найденное золото принадлежитъ его матери, которой дано было на сохраненіе нѣсколько лѣтъ тому назадъ; послѣдняя, подтверждая показаніе обвиняемаго, объяснила, что это золото оставлено было на храненіе лѣтъ 5—6 тому Колыбельскимъ, отцомъ первой жены подсудимаго; Колыбельскій однако за этимъ золотомъ не являлся, почему оно и хранилось все время въ домѣ Александрова, гдѣ проживаетъ и сама свидѣтельница. Свидѣтели—понятые отчасти подтвердили свои показанія, данныя ими на предварительномъ слѣдствіи.

Читинскій окружный судъ, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, призналъ подсудимаго Александрова виновнымъ въ покупкѣ золота въ видѣ песка, и приговорилъ его къ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ *) на житье въ Якутскую область, съ заключеніемъ въ тюрьму въ мѣстѣ ссылки на одинъ годъ.

*) Въ окружномъ судѣ это дѣло разбиралось въ прошломъ году, когда ссылка не была еще отмѣнена.

На этот приговор обвиняемый принес апелляционную жалобу в Иркутскую судебную палату, в заседании которой товарищ прокурора судебной палаты, поддерживая против подсудимаго обвинение, просил палату приговор Читинского окружного суда утвердить.

Защитником подсудимаго в судебной палате явился присяжный повременный Стравинский, который заявил, что прежде всего, не касаясь пока, вопроса о виновности Александра, он находит ту часть приговора окружного суда, в силу которой обвиняемый подвергнут тюремному заключению на один год, во всяком случае неправильною, так как для лиц, приговариваемых к ссылке на житье, заключение в тюрьме давно замѣнено воспрещением всякой отлучки из назначеннаго ему мѣста жительства в течение извѣстнаго промежутка времени; а так как Александръ приговоренъ къ наказанію по 5-ой степени 31 статьи улож. о наказ., то и воспрещеніе отлучки изъ назначеннаго обвиняемому мѣста жительства не можетъ имѣть мѣста, а подсудимому, приговоренному къ наказанію по этой степени 31 ст. улож. о наказ., воспрещается лишь только выѣздъ изъ предѣловъ Якутской области. Обращаясь же къ вопросу о виновности Александра, защитникъ находить, что ровно ничѣмъ по дѣлу не доказано, чтобы Александръ дѣйствительно покупалъ тотъ золотой песокъ, который найденъ въ его домѣ при обыскѣ; это золото дѣйствительно могло быть приобретено кѣмъ либо изъ членовъ его семьи, за дѣйствія которыхъ онъ не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ, ибо по уголовнымъ дѣламъ на основаніи 15 ст. уст. уг. суд. всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя. Наконецъ, 612 ст. улож. о наказ., по которой преданъ суду подсудимый, какъ законъ исключительный, не можетъ подлежать распространительному толкованію вообще, и въ особенности послѣ закона 8 августа 1900 года, в силу котораго представляется „вольнымъ приносителямъ“, какъ говоритъ этотъ законъ, продавать золото вѣкоторымъ банкамъ, а поэтому 612 ст. должна имѣть примѣненіе только въ строго указанныхъ въ ней случаяхъ; по этой же статьѣ карается лишь только продажа въ Сибири золота въ слиткахъ, но не въ видѣ песка, какъ было въ данномъ случаѣ. Такимъ образомъ, по мнѣнію Г. Стравинскаго, Александръ могъ бы обвиняться лишь только въ недонесеніи о преступленіи, содѣянномъ его близкими родственникомъ или собственникомъ, но недонесеніе въ такихъ случаяхъ по нашему законодательству совершенно не наказуемо, а потому защитникъ и проситъ судебную палату обжалованный приговоръ Читинскаго окружного суда по настоящему дѣлу отмѣнить и Александра признать по суду оправданнымъ.

Судебная палата, признавъ подсудимаго Александра не виновнымъ въ покункѣ золота, опредѣлила считать его по обвиненію въ этомъ преступленіи оправданнымъ, а за недонесеніе о содѣянномъ преступленіи приговорила его къ заключенію въ тюрьму на два мѣсяца.

На этотъ приговоръ были поданы г. товарищемъ прокурора кассационный протестъ, а защитникомъ подсудимаго, присяжнымъ повременнымъ Стравинскимъ кассационная жалоба и объясненіе на протестъ г. товарища прокурора.

Товарищъ прокурора въ протестѣ доказывалъ, что судебная палата въ своемъ приговорѣ не обратила должнаго вниманія на показанія свидѣтелей, допрошенныхъ, какъ на предварительномъ, такъ и на судебномъ слѣдствіяхъ, и не вошла въ обсужденіе корыстныхъ мотивовъ, которыми руководствовался подсудимый при совершеніи преступленія, чѣмъ существенно нарушила, по мнѣнію товарища прокурора, 797 ст. уст. угол. суд., почему онъ и проситъ Правительствующій Сенатъ обжалованный приговоръ Иркутской судебной палаты

отмѣнить, и передать дѣло на новое разсмотрѣніе той же палаты, въ другомъ ея составѣ.

Защитникъ подсудимаго въ своей кассационной жалобѣ доказывалъ, что палата, признавъ Александра виновнымъ лишь только въ недонесеніи о преступленіи, совершенномъ его близкимъ собственникомъ, Колыбельскимъ (первая степень свойства) и приговоривъ его за это къ тюремному наказанію, существенно нарушила 126 ст. улож. о наказ., по силѣ которой виновные въ недонесеніи о преступленіяхъ менѣе тяжкихъ, совершенныхъ близкими родственниками или даже собственниками, освобождаются отъ всякаго наказанія.

Обращаясь къ протесту г. товарища прокурора, защитникъ находить, что судебная палата, всесторонне и подробно разсмотрѣвъ все обстоятельство дѣла и все улики, имѣющіяся въ дѣлѣ противъ обвиняемаго, признала его невиновнымъ въ совершеніи самого преступления; что разъ палата признала недоказаннымъ самый фактъ совершенія Александровымъ преступления, ей не за чѣмъ уже было останавливаться на корыстной цѣли того преступленія, котораго подсудимый не совершалъ; почему защитникъ проситъ Правительствующій Сенатъ протестъ тов. прокурора оставить безъ послѣдствій, а приговоръ судебной палаты о наказаніи Александра отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи 26 января, опредѣлилъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій, а по кассационной жалобѣ защитника приговоръ судебной палаты отмѣнить.

По указу Правительствующаго Сената это дѣло вторично разбиралось въ маѣ мѣсяцѣ въ Иркутской судебной палатѣ, въ засѣданіи которой защитникъ подсудимаго доказывалъ, что, такъ какъ протестъ г. тов. прокурора на оправдательный приговоръ судебной палаты по обвиненію Александра въ самомъ совершеніи преступления, предсудитѣльнаго 612 ст. улож. о наказ. оставленъ Сенатомъ безъ послѣдствій, то, слѣдовательно, оправдательный приговоръ по обвиненію Александра въ покункѣ золота въ настоящее время уже вошелъ въ законную силу и не подлежитъ болѣе обсужденію, что, такимъ образомъ, обсужденію палаты подлежитъ лишь только вопросъ о виновности Александра въ недонесеніи объ этомъ преступленіи, совершенномъ однимъ изъ близкихъ его родственниковъ, каковымъ является въ данномъ случаѣ его мать или жена, что на основаніи 126 ст. ул. недонесеніе въ такихъ случаяхъ не наказуется, почему на основаніи 1 п. 771 ст. уст. уг. суд., Александръ долженъ быть оправданъ и по обвиненію въ этомъ преступкѣ.

Судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло, признала Александра оправданнымъ по суду и обжалованный приговоръ Читинскаго окружного суда всецѣло отмѣнила.

Саратовскій окружный судъ.

(Покушеніе на женоубійство).

12 июня въ засѣданіи выѣздной сессіи въ Аткарскѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, слушалось дѣло кр. д. Протопоповки, голицынской вол., аткарскаго у., Михаила Александра Ефимова, 26 л., обвинявшагося въ покушеніи на убійство жены своей, Матрены Ивановой.

Въ дер. Протопоповкѣ, 11-го сентября 1900 г., кр. Петръ С. Карповъ, проходя улицую, неожиданно лицомъ къ лицу встрѣтился съ Михаиломъ Ефимовымъ, который имѣлъ растерянный видъ, волновался и, какъ-то неестественно крикнувъ: „Дядя, иди на дворъ, моя жена умираетъ, а я побѣгу къ тещѣ“,—почти-что насильно втолкнулъ Карпова во

дворъ и скрылся. Очутившись на дворъ, Карповъ услышалъ въ конюшнѣ какое-то хрипящее, бросился туда и увидѣлъ, что Матрена Ефимова виситъ на кушакѣ, подвѣшенная къ перекладнѣ, и хрипитъ. Карповъ не растерялся, быстро рванулъ за кушакъ, осторожно снялъ несчастную съ петли и освободилъ ей дыханіе. Сбѣжавшійся на крикъ его народъ привелъ ее въ чувство. Два дня она находилась въ ужасномъ состояніи и ничего не говорила. На третій день прѣехали врачъ и фельдшеръ, которые освидѣтельствовали ее и нашли у ней кругомъ шеи сильную опухоль, синебагровые подтеки и ссадины и горловое кровоизліяніе. Доктору она заявила, что ее подвѣсилъ мужъ ея, Михаилъ Ефимовъ. На предварительномъ слѣдствіи она рассказала слѣдующее: замужемъ она состоитъ 8 л., имѣетъ 3 дѣтей; 5 лѣтъ она жила съ мужемъ въ домъ свекра, мужъ ея и семейные свекра ее не долюбивали, но жило все-таки сносно. Но затѣмъ, когда три года назадъ, мужъ ея бросилъ свое хозяйство и сталъ наниматься рабочимъ по разнымъ экономіямъ, положеніе ея въ домѣ свекра сдѣлалось настоящей пыткой: всегда ее бранили, ко всему придирались и даже били; притомъ и мужъ ея, при своихъ посѣщеніяхъ, обращался съ ней грубо, придиричиво, деньгами ей не помогалъ, дѣтей не любилъ. Но она все терпѣла, все выносила и никому не жаловалась на свою горькую долю. Въ послѣднее время мужъ ея, служа у мѣстнаго землевладѣльца кучеромъ, сошелся тамъ съ кухаркой и сталъ замѣтно тяготиться своимъ семействомъ. Недѣли за двѣ до рокового дня свекоръ ея категорически объявилъ ей, чтобы она убиралась вонъ изъ дому, а когда она сообщила объ этомъ мужу, тотъ обнаружилъ полное равнодушіе и посоветовалъ ей поселиться въ домѣ ея отца. Но Матрена наотрѣзъ отказалась увеличить своими дѣтьми бремя, лежащее на ея отцѣ, и безъ того уже чрезмѣрно обремененномъ своимъ собственнымъ семействомъ. Тогда мужъ снялъ для нея квартиру въ домѣ одного своего родственника. Отпраздновавъ 10 сентября новоселье, Михаилъ Ефимовъ на другой день явился на квартиру съ четвертью водки, началъ пить самъ и, къ удивленію жены, сталъ угощать и ее. Матрена попыталась, было, отказать, но мужъ такъ на нее прикрикнулъ, что она послушалась и стала пить. Выпивъ одинъ за другимъ два стакана, она почувствовала сильное омяненіе, вышла на дворъ и легла на навозную кучу. Хотя движенія ея были парализованы, но она все помнила, все сознавала, видѣла, какъ приходила къ ней мать звать ее обѣдать, слышала ея упреки за пьянство, слышала, какъ мужъ ея, стараясь выпроводить тещу, просилъ не „безпокоить“ жену. Едва мать ея ушла со двора и увела съ собою ихъ 3-лѣтнюю дѣвочку, мужъ подошелъ къ ней, взялъ ее въ охапку, понесъ въ конюшню и тамъ, быстро накинувъ на шею петлю, сталъ ее душить. Не имѣя силы сопротивляться, она стала умолять его, говоря: „Михаилъ, побойся Бога! Что ты дѣлаешь!“ Но Михаилъ оставался глухъ къ ея мольбѣ и продолжалъ душить ее. Затѣмъ она потеряла сознание и очнулась въ домѣ своей матери, окруженная народомъ.

Привлеченный къ слѣдствію Михаилъ Ефимовъ виновнымъ себя не призналъ, утверждая, что жена его повѣсилась сама въ пьяномъ видѣ.

На судебномъ слѣдствіи потерпѣвшая Матрена Ефимова, изъявившая желаніе давать на судѣ показанія, ни однимъ словомъ не подтвердила своихъ прежнихъ показаній, изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ. Наоборотъ, она увѣряла, что мужъ ея, несмотря на свою связь съ хозяйской кухаркой, любилъ и ее, Матрену, заботился о дѣтяхъ и т. д. Какъ она угодила въ петлю, она не помнитъ. Относительно прежнихъ показаній, она заявила, что если и говорила слѣдователю такъ, какъ записано, то она была тогда въ безсознательномъ состояніи. Наконецъ,

потерпѣвшая обратилась къ присяжнымъ засѣдателямъ съ заявленіемъ, что желаетъ полного оправданія мужа, который ей необходимъ, какъ отецъ и кормилецъ ея дѣтей.

Свидѣтели также радикально измѣнили въ пользу обвиняемаго свои показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи. Даже тотъ самый Петръ Карповъ, который снялъ Матрену съ петли говорилъ уклончиво. На вопросъ защитника: висѣла ли Матрена въ петль, или нѣтъ? — онъ отвѣтилъ: „Какъ будто висѣла, а тогда съ похмѣлья былъ запамятовалъ“.

Обвиняемый во все время процесса держалъ себя пассивно и безучастно.

Присяжные вынесли обвиняемому оправдательный вердиктъ. (Сар. Дн.)

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

О предоставленіи министру внутреннихъ дѣлъ права разрѣшать возвращеніе на родину административно удаленныхъ мѣщанъ. Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о предоставленіи ему права разрѣшать возвращеніе на родину административно удаленныхъ мѣщанъ, мнѣніемъ положилъ:

Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ разрѣшать мѣщанамъ, принудительно удаленнымъ въ административномъ порядкѣ на основаніи ст. 10 уст. о ссыльн. (св. зак. т. XIV, изд. 1890 г.) въ Сибирь и другія отдаленныя губерніи, — въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія, возвращаться обратно въ тѣ общества и губерніи, изъ коихъ они были удалены (ст. 520 того же устава).

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственного Совѣта, 28 мая 1901 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Хроника

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что **полученіе изъ городскихъ суммъ содержанія** не есть, по закону, какое либо служебное право или преимущество должностныхъ лицъ городского управленія, возникающее въ силу избранія въ должностъ, но имѣетъ значеніе вознагражденія за трудъ въ пользу города и что ни въ гор. положеніи ни въ другихъ узаконеніяхъ не содержится указаній, чтобы назначаемое должностнымъ лицамъ городского обществ. управленія содержаніе непременно сохранялось за ними на время отпуска и чтобы городскія думы не имѣли права прекращать таковое уѣхавшему въ отпускъ должностному лицу, если по состоянію гор. средствъ, продолжительности отпуска и т. п. дума признаетъ это соответственнымъ. (6 іюня № 5652).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что земскія собранія не лишены права назначать **вознагражденія и пособія**

изъ земскихъ суммъ лицамъ, состоящимъ на службѣ въ земскихъ учрежденіяхъ и назначеннымъ на оную по собственному усмотрѣнію земства, но не тѣмъ должностнымъ лицамъ общаго управленія, содержаніе коихъ возложено на земство по закону какъ обязательная повинность (19 января № 687).

По разъясненію Прав. Сената, **трамваи въ городахъ** не могутъ быть подведены подъ п. 8 ст. 128 гор. пол., изъемящаго отъ городского оцѣночнаго сбора имущества жел. дорогъ. (№ 5653).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что для **евреевъ купцовъ 1 гильдіи г. Кіевъ** долженъ признаваться спеціальной чертой оцѣдлости и состояніе евреевъ въ купечествѣ 1 гильдіи г. Кіева по своимъ послѣдствіямъ должно быть приравнено для сихъ лицъ состоянію въ той же гильдіи въ чергѣ оцѣдлости; но по пробытіи въ сей гильдіи 5 л., дальнѣйшее состояніе въ купечествѣ 1 гильдіи соотвѣтствуетъ причисленію къ 1 гильдіи городовъ, находящихся внѣ черты (22 марта № 3321).

„Финл. Газ.“, сообщаетъ, что:

I. „Государю Императору благоудно было 19-го іюня (2-го іюля) оставить безъ утвержденія принятый земскими чинами законопроектъ о расширеніи правъ женщинъ по исполненію общинныхъ порученій въ городахъ“.

II. „Государь Императоръ 19-го іюня (2-го іюля) соизволилъ оставить безъ послѣдствій прошеніе 12 финляндскихъ гражданъ по вопросу объ отнесеніи на средства финляндской казны расходовъ по содержанію чиновъ корпуса жандармовъ въ Финляндіи“.

Намъ сообщаютъ, что по одному частному дѣлу департаментъ окладныхъ сборовъ, въ отмѣну постановленія Екатеринославской казенной палаты, разъяснилъ, что медицинскія свидѣтельства, выдаваемые вольнопрактикующими врачами частнымъ лицамъ на предметъ представленія въ судъ по уголовному дѣлу, не подлежатъ оплатѣ **гербовымъ сборомъ**.

Любопытно, что чуть не наканунѣ полученія этого разъясненія просителю было объявлено отъ Екатеринославской казенной палаты, что его ходатайство объ отмѣнѣ наложеннаго штрафа за неоплату означенныхъ свидѣтельствъ гербовымъ сборомъ оставлено департаментомъ безъ послѣдствій.

Намъ сообщаютъ, что министерство внутр. дѣлъ, на запросъ калужск. губ. управы, разъяснило, что для принятія проекта устава **пенсіонной кассы для служащихъ по земск. учрежд.** (ст. 3 полож. о касс. 12 іюня 1900 г.) достаточно, — какъ и для предварительнаго разрѣшенія принципиальнаго вопроса объ учрежденіи кассы (ст. 2 полож.), — согласія двухъ третей уѣздныхъ собраній и губернскаго собранія. — Указаніе это пресѣкаетъ для уѣздовъ, несочувствующихъ учрежденію кассы, возможность тормазить это дѣло на неопредѣленный срокъ путемъ уклоненія отъ разсмотрѣнія проекта устава.

Министръ внутреннихъ дѣлъ не нашелъ возмож-

нымъ дать движеніе **ходатайству тульской городской думы** объ установленіи въ городѣ Тулѣ праздничнаго дня 19 февраля, какъ возбужденному по предмету, относящемуся къ области общегосударственнаго, а не мѣстнаго управленія.

(Тульск. Губ. В.).

Одесскій городской голова вошелъ къ и. д. одесскаго градоначальника съ просьбой представить законеннымъ порядкомъ **ходатайство одесской городской думы** объ освобожденіи г. Одессы отъ расхода на содержаніе статистическаго комитета.

Комитетъ этотъ былъ учрежденъ въ г. Одессѣ въ 1860 г., причѣмъ въ городскія росписи стали вноситься 2,000 руб., а затѣмъ 1,500 руб., которые и выплачивались лицу, занимавшему должность секретаря статистическаго комитета. Въ ходатайствѣ города указывается на то, что если еще въ первые годы существованія статистическаго комитета въ Одессѣ расходъ на содержаніе его и оправдывался выпускомъ въ свѣтъ его трудовъ, то онъ нисколько не оправдывается въ настоящее время, когда на самомъ дѣлѣ статистическій комитетъ не существуетъ, болѣе 25 лѣтъ не собирается, никакихъ трудовъ не издаетъ, когда даже государственная перепись 1897 г. прошла безъ всякаго участія статистическаго комитета и его секретаря. Къ тому же для нуждъ городского общественаго управленія имѣется при городской управѣ съ 1890 г. статистическое бюро, на которое городъ расходуетъ изъ своихъ средствъ 3,000 руб. и губернское земство — 1,500 руб.

(Од. Н.).

Отношеніемъ отъ 22-го іюня сего года, за № 2,141 С.-Петербургскій градоначальникъ уведомилъ правленіе общества „Помощь въ чтеніи больнымъ и бѣднымъ“ о закрытіи общества по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, изложенному въ представленіи отъ 14-го сего іюня, за № 5,935.

Экстренное общее собраніе членовъ общества для ликвидаціи дѣлъ его назначается на воскресенье 1-го іюля, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи правленія общества (Торговая ул., д. № 25).

(„Нов.“).

18-го іюня изъ учебно-исправительнаго **пріюта для малолѣтнихъ преступниковъ** въ Саратовѣ совершенъ массовый побѣгъ 36-ти питомцевъ пріюта: бѣжали 31 мальчикъ и 5 дѣвочекъ, всѣ старшаго возраста.

18-го же іюня задержано двадцать воспитанниковъ, которые были помѣщены временно при одной изъ полицейскихъ частей.

На предложенный бѣжавшимъ вопросъ, что побудило ихъ покинуть исправительный пріютъ, они сошлись на дурную яко-бы пищу, которой ихъ кормятъ въ пріютѣ. Настоящую же причину побѣга, по видимому, надо искать глубже. Побѣгъ изъ исправительнаго пріюта — вообще нерѣдкость; сплошь и рядомъ изъ пріюта бѣгутъ по одному, по два человѣка, но въ такомъ большомъ количествѣ питомцевъ пріюта бѣжали въ первый разъ. Насколько намъ извѣстно, главная причина этихъ постоянныхъ побѣговъ кроется

въ томъ сурово-казарменномъ режимѣ, который дѣлаетъ жизнь обитателей пріюта крайне тяжелой.

(Сар. Дн.).

Въ Курской тюрьмѣ на дняхъ обнаружено **изготовление фальшивыхъ рублей.**

Занимался этимъ дѣломъ арестантъ Бриккеръ, посаженный въ тюрьму за сбытъ фальшивыхъ денегъ. Пребываніе въ тюрьмѣ, оказалось, не мѣшало ему заниматься фабрикаціей рублей, изготовляемыхъ имъ чрезвычайно искусно. Материалы, необходимые для этого, и инструменты сохранялись подъ поломъ, возлѣ нарѣ. Участіе въ фабрикаціи денегъ принималъ бывшій бухгалтеръ бѣлгородскаго казначейства, приговоренный недавно за подлоги по службѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе, и старикъ полякъ, сидѣвшій неоднократно въ тюрьмахъ.

(„Р. В.“).

6 июня въ Владикавказскомъ окружномъ судѣ слушалось **дѣло по обвиненію пр. повѣреннаго Семенова въ оскорбленіи въ официальной бумагѣ.**

Въ февралѣ пр. повѣренный Семеновъ подалъ прошеніе товарищу предсѣдателя окр. суда Полякову о немедленномъ наложеніи ареста на имѣніе М. На прошеніе отвѣта не послѣдовало. Тогда г. Семеновъ лично справился о результатѣ и узналъ, что съ него требуютъ пошлину, пропорциональную суммѣ иска его довѣрителя. Г. Семеновъ доказывалъ, ссылаясь на законъ, что онъ не обязанъ вносить пошлину раньше судебнаго рѣшенія, но это не помогло и прошеніе его пролежало у товарища предсѣдателя 20 дней. Тогда г. Семеновъ подалъ жалобу въ Тифлискую судебную палату, въ коей между прочимъ выразился, что „товарищъ предсѣдателя суда затягиваетъ дѣло неправильными распоряженіями, играетъ въ опредѣленія; что прошеніе его провалилось въ судѣ цѣлыхъ 20 дней“; что раньше, чѣмъ обратиться въ палату, Семеновъ жаловался въ окружной судъ, но эта жалоба разсматривалась въ какомъ то распорядительномъ засѣданіи суда и осталась безъ послѣдствій; между тѣмъ отъ этого страдаютъ интересы его кліента“.

Эта жалоба и послужила поводомъ къ привлеченію прис. пов. Семенова къ отвѣтственности по 283 ст. улож. о нак.

Подсудимый въ судебное засѣданіе не явился; защищали его шесть присяжныхъ повѣренныхъ.

Судъ, послѣ недолгаго совѣщанія, вынесъ резолюцію, которою прис. пов. Семеновъ признанъ виновнымъ въ томъ, что помѣстилъ въ своей жалобѣ выраженія, оскорбительныя для г. Полякова, и приговоренъ къ аресту при тюрьмѣ на 7 дней

(Приаз. Кр.).

Библиографія.

Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Ч. 1. Изд. 5, дополнено В. П. Ширковымъ. Спб. 1901 г. стр. 439.

Названное руководство достаточно извѣстно юридической публикѣ, чтобы нуждаться въ какой-либо аттестаціи. Весь свой опытъ, приобретенный годами долгой службы по судебному вѣдомству и въ званіи присяжнаго повѣреннаго, покойный П. В. Макалинскій вложилъ любовно въ этотъ цѣнный трудъ. Разносторонность и полнота материала, удачное освѣщеніе наиболѣе спорныхъ процессуальныхъ вопросовъ, въ связи съ точностью анализа, давно сдѣлали эту книгу справочнымъ руководствомъ не только для судебныхъ слѣдователей, но и для всякаго, занимающагося уголовной практикой.

В. Ширковъ, зарекомендовавшій себя прежними изданіями, какъ серьезный и обстоятельный комментаторъ, значительно дополнилъ трудъ П. В. Макалинскаго и ввелъ въ него кассационную практику послѣднихъ лѣтъ. Лежащій передъ нами первый томъ изданъ аккуратно и опрятно; но цѣна—6 руб. за оба тома, если принять во вниманіе, что это—5-ое изданіе, нѣсколько высока.

О Гр.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписчику № 2145.

Отвѣчаетъ ли владѣлецъ книжнаго магазина, принявшаго подписку на періодическое изданіе (въ данномъ случаѣ „Наблюдатель“ и „Гласность“), если издатель не высылаетъ подписочныя изданія и не возвращаетъ полученныхъ отъ магазина подписныхъ денегъ?

Магазинъ, принимая подписку на изданіе, дѣйствуетъ въ качествѣ агента (повѣреннаго) либо издателя, либо подписчика, либо обоихъ вмѣстѣ. Если магазинъ исполнилъ принятое имъ на себя порученіе, т. е. полученные отъ подписчика деньги переслалъ по назначенію, то онъ затѣмъ не несетъ никакой отвѣтственности за исправность издателя передъ подписчикомъ—точно такъ же, какъ повѣренный не отвѣчаетъ по обязательствамъ своего довѣрителя, хотя бы и заключеннымъ черезъ его посредство. Лица, подписавшіяся на періодическое изданіе, могутъ взыскать свои подписныя деньги, предъявивъ искъ къ издателю, по мѣсту его жительства.

Подписчику № 1372.

Распространяются ли обязательныя постановленія думы относительно времени и мѣста скупки хлѣба въ зерна, изданныя для скупщиковъ такового, на лицъ, имѣющихъ въ городѣ промышленныя заведенія, скупающихъ хлѣбъ, слѣдовательно, не для перепродажи его въ томъ же видѣ, а для переработки его въ своемъ промышленномъ заведеніи (паровой мельницѣ)?

Составляемая думою „обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія“, какъ это неоднократно подтверждалось сенатомъ (рѣш. 7 сент. 1882, № 7048, ук. 13 марта 1895 г. и 2786), должны имѣть силу закона для *всего* мѣстнаго населенія, не допускаемая никакихъ изъятій. Соотвѣтственно этому, и сила составляемыхъ думою на основаніи п. 11 ст. 108 Гор. Полож. обязательныхъ постановленій, которыми, въ видахъ предупрежденія чрезвычайнаго повышенія цѣнъ на жизненные припасы, ограничивается время и мѣсто оптовой покупки привозимаго сельскими обывателями хлѣба, — должна распространяться одинаково на всѣ случаи такихъ покупокъ, независимо отъ того, кѣмъ изъ мѣстныхъ жителей и для какой цѣли онѣ совершаются.

При этомъ № подписчикамъ разсылаются 7 листъ „Законодат. вѣстника“.

Редакторы-надатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Типографія Спб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая ул., 18.

Н. И. Лазаревскій

Подписину № 690.

Можно ли переуступить право на производящийся в окружном суде иск о недвижимости—крестьянской усадьбе, по которой не погашены выкупной долги, и, в утвердительном случае, в какую форму должны быть облечены эта уступка.

Согласно рѣшениямъ гражд. кассац. д-та Прав. Сената 1878 г. № 256 и 1875 г. № 405 передача исковъ о правѣ собственности на недвижимость не допускается и даже исполнительный листъ, выданный по рѣшенію о присужденіи права собственности на недвижимость, можетъ быть переданъ лишь съ совершеніемъ крѣпостнаго акта, котораго, очевидно (ст. 1389 т. X, ч. 1, зак. гражд.), нельзя совершить на недвижимость, которая еще только можетъ оказаться собственностью истца. Кроме того, относительно крестьянскихъ надѣльныхъ земель слѣдуетъ имѣть въ виду, что владѣть ими могутъ, по закону 14 декабря 1893 г., только крестьяне и приписывающіеся въ крестьяне.

НОВЫЯ КНИГИ:

АБАЕВЪ, М. Н. Какъ можно отбыть воинскую повинность. Справочная книжка о льготахъ по образованію, семейному положенію, также кто освобожденъ отъ службы въ войскахъ по тѣлеснымъ недостаткамъ, по званію, роду занятій, и о переселенцахъ. Саратовъ 1901 г. ц. 75 к.

БЪЛОКОНСКИЙ, И Статистическія работы Н. И. Борисова. Харьковъ 1901 г.

EMMERT, CARL d-g., Руководство судебной медицины, согласованное съ Германскимъ, Австрійскимъ и Берлинскимъ законодательствомъ. Пер. съ нѣм. Спб. 1901 г. ц. 3 р.

КОРКУНОВЪ, Н. М. Русское государственное право. Т. I. Введеніе и общая часть. Изд. 4-ое. Спб. 1901 г. ц. 3 р.

КРАСНОЖЕНЪ, М. проф. Краткій очеркъ церковнаго права. Юрьевъ 1900 г. 2 р.

— Пособіе къ изученію церковнаго права. Юрьевъ 1900 г. 40 к.

КУЛЕМАНЪ, В. Профессиональное движеніе пер. съ нѣм. изд. Д. Д. Гончарова и П. Х. Фосса. Спб. 1901 г. 2 р. 25 к.

КАНТЕЛЬ, Г. М. Проектъ реформы современной средней школы. (Съ приложеніемъ учебнаго плана). Спб. 1901 г. 40 к.

КРИВЕНКО, С. Н. На разпутіи. Изд. 2-ое С. Доровитовскаго и А. Чарушникова. М. 1901 г. 80 к.

НѢСКОЛЬКО рѣчей и статей Н. И. Корецкаго. Ставрополь 1901 г. ц. 35 к.

ТОКМАКОВЪ, И. Къ предстоящему столѣтію 1802 г. 24 апрѣля 1902 г. Историко-статистическое описаніе города Егорьевска (Рязанской губ.) съ уѣздомъ. Съ планомъ города и 24 рис. М. 1901 г. ц. 2 р. Стр. 74.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ бюро Олонецкаго губернскаго земства. Калитинская волость. Часть экономическая. Спб. 1901 г.

ШРЕЙТЕРФЕЛЬДТЪ, К. Н. Рѣчи обвинителя и защитника въ теоріи, въ практикѣ и по проекту новой редакціи, устава уголовного судопроизводства. Изд. Н. Мартынова. Спб. 1901 г. Стр. 114. ц. 75 к.

ЭЙХТАЛЬ, Е. Алексисъ Токвиль и либеральная демократія. Пер. М. Г. Васильевскаго. Подъ ред. и съ предисловіемъ Н. И. Карѣева. Изд. т-ва „XX вѣкъ“ Спб. 1901 г. стр. 159. ц. 1 р.

Движеніе по Государственной службѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

По вѣдомству министерства юстиціи.

21-го іюня 1901 года, № 51.

Назначаются: чл. самарск. о. с., ст. с. Курпатовскій—тов. предс. астрах. о. с., согл. прош., тов. прок. спб. о. с., к. с. Серповскій—прок. ставроп. о. с.; тов. прок. о. с.: гродн., ст. с. Кашпровскій и вѣрненск., тит. с. Вѣлорусовъ, прич. къ мин., н. с. Алексѣевъ, ст. пом. об.-секр. суд. деп. Пр. Сен., к. а. Ласскій и секр. с. п. казанск., тит. с. Боронинъ и виленск., тит. с. Товстолѣевъ—чл. о. с.: перв.—гродн., втор.—ново-маргеланск., трет.—моск., четв.—уманск., пят.—казанск. и посл.—виленск.; испр. должн. гродн. губ., въ зв. камерг. Выс. Двора, ст. с. кн. Урусовъ, радомысльск. Кіев. губ., у. предв. двор., отст. ген.-майоръ бар. Унгернъ-Штернбергъ и поч. чл. кіевск. губ. попеч. дѣтск. пріют. вѣд. учр. Имп. Маріи, ст. с. Николаевъ—поч. м. с. о.: перв.—гродн., вт.—радом. и посл.—кіевск., всѣ на тек., съ 1 апр. 1899 г., трехл., съ оставл. ихъ въ озн. должн., а князя Урусова, сверхъ того и въ пріидв. зв.; прич. къ мин.: к. а. Масловъ и тит. с. Воскресенскій, пом. м. с. сухумск. отд., к. секр.

Коперниковъ и секр. при прок. варш. с. п., тит. с. фонъ Бюкъ—тов. прок. о. с.: перв.—любл., вт.—эриванск., трет.—елисаветц. и посл.—петроков.; пом. секр. иркутск. с. п., губ. секр. Нечаевъ—добав. м. с. о. иркутск. о. с.; ст. канд. на должн. по суд. вѣд. при курск. о. с., к. секр. Азовкинъ—гор. с. г. Корочи.

Перемѣщаются: прок. ставроп. о. с., колл. сов. Енисердовъ прок. екатеринод. о. с.; чл. ново-маргел. о. с., колл. асс. Богдановичъ—чл. ташк. о. с., согл. прош.; тов. прок. кал. о. с., колл. асс. Добряковъ тов. прок. с.-петербург. о. с.

Увольняются отъ служб., согл. прош.: испр. должн. суд. слѣд.: 2 уч. г. Казани. о. казанск. о. с., колл. сов. Кожевниковъ, 1 уч. Чистопольск. у. о. того же о. с., надв. сов. Шапошниковъ, 1 уч. Островск. у., о. псковск. о. с., надв. сов. Тихвинскій и 2 уч. Кузнецк. у., о. саратовск. о. с., надв. сов. Филипповскій и уч. м. с. Старокопстантиновск. о., тит. сов. Смеречинскій, всѣ пятеро по случаю причисл. къ мин.

Увольняются отъ сл.: согл. прош.: чл. петрок. о. с. колл. сов. Логановскій; предс. съѣзда м. с. и уч. м. с. летич. о., ст. сов. Вордаковъ, съ мунд., заним. имъ должн. присв.; ясарвл. должн. суд. слѣд. 1 уч. Варнавинск. у., о. костр. о. с., ст. сов. Вольбекъ; тов. прок. елисаветц. о. с., тит. сов. Везиатовъ; согл. прош., по бол.; чл. моск. о. с., ст. сов. Поляковъ; исправл.; должн. суд. слѣд. 1 уч. Казанск. у., о. казанск. о. с., ст. сов. Трофимовъ.

ПРИКАЗЫ.

2-го іюня 1901 года, № 41.

По вѣдомству министерства юстиціи.

Командируются: прич. къ мин. ю., командир. къ испр. должн. суд. слѣд.: г. Плоцка, о. плоцк. о. с., к. а. Троицкій—по важн. дѣл. окр. того же о. с., 1 уч. Весега. у., о. каш. о. с., к. а. Доманинъ—по важн. д., о. того же о. с., 1 уч. Вейсеншт. у., о. ревелск. о. с. тит. с. Соя-Сѣрко—въ 3 уч. ревелск. у. и по важн. д. о. того же о. с., Сохачевск. у., о. варш. о. с., к. а. Поповъ—во 2 уч. 1 донск. о., новочерк. о. с., 2 уч. г. Вильны, к. а. Ганъ—въ 3 уч. гор. Вильны, 2 уч. Лидск. у., о. вил. о. с., тит. с. Цивчинскій—по важн. дѣл., о. вил. о. с., ачинск. уч., о. красноярск. о. с., губ. секр. Ливанскій—въ 3 уч. иркутск. о. с., 2 уч. Новоржевск. у., о. великолук. о. с., тит. с. Назаровъ—въ 1 уч. Новгор. у., о. новгор. о. с., 1 уч. Вольмарск. у., о. рижск. о. с., к. а. Афанасьевъ-Прокофьевъ—въ 5 уч. гор. Риги; о. того же о. с., Осташковск. у., о. тверск. о. с., тит. с. Коротаевъ—въ Зубцовск. у.; о. того же о. с.

Опредѣляется въ сл. отст. ст. с. Баранцевичъ—въ вѣд. мин. ю., съ прич. къ сему мин.

Переводится на сл. прич. къ гл. упр. неокл. сб. и каз. прод. лит., к. с. Горскій—въ вѣд. мин. ю., съ прич. къ сему мин.

Умершій искл. изъ сп. прич. къ мин. ю., команд. къ испр. должн. суд. слѣд. 4 уч. г. Риги, к. с. Фишеръ.

Увольняется отъ сл., согл. прош., за бол., ост. за шт., б. пом. м. с. Лепсинск. у., Ссмпр. обл., н. с. Шевцовъ.

По вѣдомству Министерства Юстиціи, по межевой части, 20-го іюня 1901 г. № 5.

По межевымъ учебнымъ заведеніямъ:

Оставляется на сл., клас. воспит. Константинов. меж. инст., ст. сов. Гусевъ—на пять лѣтъ, съ 6 іюля 1901 г.

По Губернской межевой части:

Опредѣленъ на сл., оконч. к. въ тифлисск. землем. учил., съ зв. части. землем., князь Лордкипанидзе—мл. помощн. землем. при тифлисск. суд. пал., съ 23 мая 1901 г.

Уволенъ отъ сл., согл. прош., исполн. обязан. у. зем. Костромск. губ. ст. землем. пом. меж. канц. меж. инжен., кол. секр. Фоссъ—съ 28 мая 1901 г.

Умершіе исключ. изъ сп.: у. зем. Бес. губ., надов. с. Гордѣевъ и сост. при могил. губ. чертеж., для зан. по крестьянск. дѣл., кол. ас. Буткевичъ.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сек. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію
Адамовымъ, Полнк. Алекс., крестьян.	Болотскому, Дав. Алимп., крестьян.	С. о. 2 іюля № 53. У Ливенск. нотар. Башкатова 14 мая 1901 г. № 52. Р. IV, ст. 148.	Елецкій о. с.
Бобянскимъ, Алекс. Фомин., ген.-майоромъ.	Верманъ, Надежда Васил., вдова провиз.	С. о. 2 іюля № 53. У Московскаго нотаріуса Павлова 10 окт. 1894 г. № 1932. Р. IV, ст. 151.	Моск. о. с.
Бромлей, Никол. Эдуард., пот. поч. гр.	Василенко, Еленѣ Калиник., агент. общ. „Россія“	С. о. 2 іюля № 53. У Московскаго нотар. Неважскаго 24 апр. и 16 іюня 1899 г. №№ 1955 и 2984. Р. IV ст. 150.	Московскій о. с.
„В. Всеволожскій и К ^о “, торг. домомъ.	Бычковскому, Фед. Ив., пот. дворянину.	С. о. 2 іюля № 53. У Московскаго нотар. Поль 6 февр. 1901 г. № 436. Р. IV ст. 149.	Моск. о. с.
Кугушевнымъ, Владим. Ив., княземъ.	Митницкому, Анат. Борисову, мѣщ.	С. о. 5 іюля № 54. У Харьковскаго нотар. Фигуровскаго 15 янв. 1901 г. Р. IV ст. 153.	Херсонскій о. с.
Поповымъ, Алекс. Алекс., кр.	Попову, Петру сыну его.	С. о. 2 іюля № 53. У Тульскаго нотар. Варенкаго 12 мая 1897 г. № 1338. Р. IV, ст. 152.	Тульскій о. с.
Юрьевичъ, Соф. Гаспер., двор.	Юрьевичу, Стан. Юльян., дворянину.	С. о. 2 іюля № 53. У б. Ковенскаго нотар. Эйхова 14 янв. 1893 г. № 183. Р. IV, ст. 147.	Ковенск. о. с.

Редакторы-издатели: Привать-доцентъ В. М. Гессенъ.

Типографія Слб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ Троицкая ул., 18.

Н. И. Лазаревскій.